

М. С. БОГУСЛАВСКИЙ

ДЕТИ УЛИЦЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ▽ 1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД.

Г. БЕЛЫХ и А. ПАНТЕЛЕЕВ

РЕСПУБЛИКА ШКИД

Повесть. Рис. Н. Тырен.

Стр. 320.

Ц. в перепл. 2 р. 50 к.

„Республика Шкид“—это школа имени Достоевского, для трудно-воспитываемых ребят. Авторы повести—сами бывшие ученики Шкиды—рассказывают историю детдома на протяжении четырех лет. Материал дан необычайно ценный и интересный. Показан медленный и трудный процесс превращения беспризорника, мелкого ворышки, шкетя в сознательного гражданина Советской России. Подлинность материала выгодно отличает „Республику Шкид“ от бесконечного ряда книжек о внезапно исправившихся беспризорных. Читается книга с огромным интересом.

А. КОЖЕВНИКОВ

Ш П А Н А

Из жизни беспризорных. Рис. С. Герасимова

Стр. 219.

Ц. 90 к.

Беспризорники—вшивые, грязные, запуханые, передвигающиеся дикими „табунами“ по городу—показаны в образах живых и наглядных. Книжечка проникнута мягким, гуманным отношением к беспризорникам. Автор тесно сросся с миром беспризорников, изучил их быт и нравы, усвоил их сочный, своеому, колоритный жаргон. Книжка Кожевникова пробудит у читателя интерес к беспризорникам и заразит желанием им активно помочь.

(„Комсомольская Правда“, 31 III—26 г.).

СТРЕМКА

Рассказ. Рис. С. Герасимова

Стр. 123.

Ц. 50 к.

Сборник рассказов из жизни беспризорных. В „Стремке“—девочка, предупреждающая уличных торговцев о приближении милиционера, эксплуатируется бабами и, в конце концов, попадает под автомобиль „У тепла“ рисует ребят, живущих под трубами парового отопления в подвалах вокзала. „Путь в счастливую страну“—сцены бродяжничания беспризорных, переезжающих „зайцами“ с места на место в поисках какой-то „счастливой страны“. В рассказе „Беспризорный хлопотун“ ряд острых столкновений беспризорных с новичками в их среде.

М. С. БОГУСЛАВСКИЙ

ДЕТИ УЛИЦЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ❖ 1927 ❖ ЛЕНИНГРАД

Отпечатано в типографии
8-й МОСПОЛИГРАФА
Москва, улица Энгельса, 46.
Главлит 98.975. Гиз. 23.676
Тираж 7.000.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы, работники Наркомпроса, которым, в первую очередь, поручена борьба с детской беспризорностью, должны с большой благодарностью встретить книгу тов. Богуславского „Дети улицы“, работу тщательную, весьма осведомленную, яркую и во всех своих положениях верную. Тов. Богуславский направляет ее и к нашим работникам по борьбе с беспризорностью и к широким массам рабочих и работниц, крестьян, служащих, к партийцам и комсомольцам.

Я горячо надеюсь, что эти широкие массы действительно ознакомятся с работой тов. Богуславского, но мне хотелось бы направить ее еще по одному адресу, по адресу тех иностранных борзописцев и тех белых и желтых клеветников, которые копаются в нашей ране, в глубокой язве беспризорности, и стараются нажать на этом политический капитал.

Когда я полтора года тому назад приехал в Германию, тотчас же пущены были самые широкие слухи об ужасах нашей детской беспризорности. Журналисты, ко мне являвшиеся, приносили с собой какие-то издания якобы педагогического характера, в которых преувеличивались цифры, нанизывались

часто небывалые картины из жизни детей-беспризорников и замалчивалась огромная работа, которая ведется по исцелению беды, — беды, возникнувшей у нас при самом энергичном содействии как раз „культурных“ европейцев, так долго мучивших нас своими интервенциями и интригами.

Недавно я вновь был в Европе, и газетка Керенского „La Russie opprimée“ обратилась ко мне на своих столбцах со специальным открытым письмом. Вновь преувеличения, лганье, ахи, охи и, в конце концов, велиречивое замечание: „Советская власть старается сделать что-нибудь в смысле облегчения этого бедствия, но, конечно, не в состоянии добиться успеха, так как она не хочет и не может обратиться к широкой общественности“.

Спекуляция на нашей бедности, на грустных остатках того страшного разорения, которому подверглась наша страна, — вещь гнусная. Заткнуть рот клеветникам крайне трудно. Несмотря ни на какие возражения, они вновь возвращаются к своему. Мы же знаем, что продажная часть европейской журналистики (а эта часть весьма велика!) даже из ничего может раздуть огромный и грязный пузырь, к которому привлекается неосведомленное общественное мнение. Там же, где действительно есть какое-нибудь основание для употребления черных красок, все используется для желанного эффекта — очернить державу рабочих.

Но широкая публика уже перестает верить русским и иноземным клеветникам — она слишком привыкла к нелепому обману, раз речь зашла о ненавистных большевиках. Все большая и большая ее

часть хочет получить компетентное и исчерпывающее раз'яснение положения вещей. В свое время мною послана была секретарю нашего Полпредства в Париже тов. Дивильковскому довольно обстоятельная записка Главсоцвоса на эту тему для возможного использования ее данных для раз'яснения подлинной истины как в ее горьких чертах (которые там страшно преувеличиваются), так—и в особенности—для освещения работы, ведущейся среди беспризорников, правительственных актов, направленных к борьбе с беспризорностью, методов вовлечения общественных сил в эту борьбу.

Я думаю, что книга тов. Богуславского может сослужить в этом отношении очень большую службу: сжатая и в то же время обильная материалом, ясная, опирающаяся на вполне проверенные цифры, она должна послужить для нашей прессы источником осведомления не только нашей, но и европейской публики. Заграничная коммунистическая пресса и просто честные газеты должны непременно получить эту брошюру, и они не откажутся сказать правду об этом деле.

Правда эта, конечно, горька, мы этого не отрицаем, но все же она целой пропастью отделена от того, о чем толкуют на Западе.

В дни, когда я пишу это предисловие, у нас разразилась неприятнейшая история с одним из наших приемников. К нашему общему ужасу, выяснилось, что в приемнике этом творились безобразия и, в резком противоречии со всеми указаниями нашей советской педагогики, имели место телесные наказания, при полном отсутствии нестоящего любве-

обильного и тактичного педагогического подхода к грудным детям, наполняющим такие приемники. Мне не сомневаемся, что после правдивого и мужественного разоблачения этих не порядков, сделанного нашей прессой, которая при этом исполнила свой священнейший долг, наши враги постараются ухватиться за этот факт, постараются растолковать его чуть ли не как образчик того, что творится-де в учреждениях СПОНа, и т. д. Я весьма предостерегаю от таких расширительных толкований и прошу обратить внимание на другое—с какой быстротой и с какой жесткостью и общественное мнение, и Наркомпрос, и Московский совет, и судебные власти реагировали на раскрывшиеся дефекты.

Но могут спросить, каким образом в течение относительно долгого времени работники просвещения, стоявшие близко к дому, могли игнорировать происходившие там явления. Я должен сказать, что имелось налицо довольно много контрольных инстанций, что нельзя упрекнуть сколько-нибудь ответственных работников в том, что они не проявляли достаточного внимания к приемнику. Только жизнь изо дня в день в нем могла бы раскрыть таившиеся под личиной известного внешнего благополучия тяжелые нарушения педагогической этики и воспитательных норм. Конечно, это научит нас проявлять еще гораздо большую бдительность в отношении к работе, которая ведется на фронте беспризорности. Надо напомнить, что педагог поставлен здесь в ужасные условия: он имеет перед собой не только несчастных людей, но и большое количество детей-подростков, почти юношей, закалившихся в испыта-

ниях бродячей жизни, приобретших все навыки улицы и большой дороги, одичавших, предпочитающих часто эту свою волчью жизнь жизни социальной, способных на самое ярое сопротивление воздействию на них влияниям. Педагог часто стоит совершенно бессильный перед отдельными типами или группами таких детей и юнцов.

Конечно, это не вина самих объектов воспитания: такими сделала их жизнь. За этот жизненный строй ответственны все, в первую очередь те враги наши, которые так долго не давали нам нормализовать наше существование. Подлинная вина лежит здесь на всей нашей эпохе, которая является переходной и которая, имея в себе еще столько явлений, вызванных недавним и не добытым еще во всех отношениях капиталистическим строем, вместе с тем страдает еще и от результатов титанической борьбы трудовых классов против своих эксплуататоров.

Конечно, это не вина педагога, что он часто оказывается перед тяжелыми, почти неразрешимыми проблемами, связанными с перевоспитанием в полезного гражданина юного существа, привыкшего жить в порах общества жизнью ловкого маленького хищника.

Но ни одного слова нельзя сказать в оправдание педагога, который соскальзывает при этом на строжайше запрещенный путь физических воздействий и крутой дисциплины, так как мы прекрасно знаем, что такого рода приемы только усугубляют болезнь и являются худшим видом отрывки дореволюционной педагогики. Дурную траву мы, конечно, вырвем из поля вон, и если у нас еще останутся подобные

неумелые и аляповатые работники, они очень сильно зарубят себе на носу, как встречают советская власть и советская общественность подобные эксцессы.

Но когда стараются расширительно толковать безобразные явления и бросить тень на армию СПОНа, надо против этого энергично протестовать. Надо признать, что люди, отдающиеся борьбе с беспризорностью, работе в приемниках, даже в детских домах, представляют собой почти героев. Тяжело достается им каждый их трудовой день, тяжело достается им их кусок хлеба. Дело не только в физическом утомлении, дело, как я уже сказал выше, в огромной трудности и сложности всей работы.

Работники СПОНа нуждаются, конечно, в контроле и критике, но они нуждаются также в помощи и в симпатии. На несколько человек безобразных, тупых воспитателей, зараженных старым отношением к грудному ребенку, мы имеем целую армию преданных граждан и гражданок, отдающих всю свою душу делу изжития беспризорности, спасения и перевоспитания сотен тысяч существ, выброшенных катастрофами революции за борт благоустроенной жизни.

Брошюра тов. Богуславского покажет в достаточной широте работу, которая ведется по этой линии, и послужит к тому, чтобы общественность, естественно взволнованная скандальными разоблачениями последнего времени, поняла, какая большая и честная работа ведется представителями советской власти в области, охваченной этой брошюрой.

А. Луначарский

О Т А В Т О Р А

На страницах этой брошюры читатель найдет сведения о состоянии беспризорности, о применяемых в различных углах нашей республики способах борьбы с этим социальным злом и, наконец, об имеющихся в указанной работе дефектах, которые неизбежны во всяком большом деле.

Автор надеется, что читатель в предлагаемой брошюре найдет ценный фактический материал, относящийся к возникновению детской беспризорности ее развитию и к мерам борьбы с нею, причем работники, которые выносят на своих плечах тяжелый труд по борьбе с беспризорностью, смогут с пользой для своей работы воспользоваться кой-какими данными, приводимыми в брошюре.

Если это будет так, то цель автора будет достигнута.

Не один десяток миллионов рублей придется израсходовать, не один год еще придется напрягать усилия в борьбе с беспризорностью. Успешно завер-

шить эту работу можно будет лишь в том случае, если не спадет широкая волна общественной поддержки, если каждый рабочий, работница, крестьянин, служащий, партиец, комсомолец, пионер, — все, кому дороги тысячи молодых жизней, внесут в это дело крупицу своего усилия.

Для окончательной ликвидации беспризорности намечен 3-летний срок. Но от нас зависит этот срок укоротить. Этого требует целая армия детей улицы, этого требуют интересы успешного культурного и экономического строительства нашей страны.

БЕСПРИЗОРНОСТЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ

За последнее время крупнейшие вопросы экономического строительства как будто отодвинули на второй план вопрос беспризорности и борьбы с этим социальным злом. Между тем и в настоящее время состояние беспризорности продолжает оставаться достаточно напряженным: ведь борьба с беспризорностью не может ограничиваться изъятием детей с улицы и помещением их в детские учреждения.

Наиболее трудная и важная задача заключается в том, чтобы подобранным на улице и помещенным в детские учреждения детям дать трудовое воспитание и предохранить от улицы те еще многочисленные кадры детей, которые по тем или иным обстоятельствам стоят или могут стать на пороге беспризорности и безнадзорности.

Беспризорность не является исключительно плодом революции. Зародившись еще в период империалистической войны, беспризорность затем из года в год расширялась, и размеры ее под влиянием событий, переживаемых страной, все более и более увеличивались.

В этом можно убедиться из цифр, которые приводятся ниже. Наиболее мощную волну беспризорности принес голод, причину же беспризорности последних лет следует отнести преимущественно за счет безработицы среди взрослых и подростков и аграрного перенаселения в некоторых центральных районах нашей республики.

Можно привести несколько цифр, которые наглядно охарактеризуют состояние беспризорности за послед-

нее десятилетие, причем это десятилетие мы разобьем на три основных периода: первый период (1917—1918 гг.) оставил нам в наследство 75.000 беспризорных; второй, наиболее страшный период, период голода (1920—1922 гг.), резко увеличил кадр беспризорных до 540.000 и, наконец, третий период (1923—1927 гг.)—стабилизационный период, когда число беспризорных не спускается ниже 200.000.

Эти данные показывают только число беспризорных, живущих в наших детских учреждениях; сюда

Беспризорные на улице Москвы.

не включены те кадры детей, которые обитают еще на улицах и которые ждут размещения в наших трудовых детских учреждениях. Путем предположительных подсчетов, которые имеются в генеральном плане борьбы с беспризорностью, остающаяся еще на улице армия беспризорных, не попавших в наши детучреждения, насчитывает до 100.000 человек

Таким образом, размеры беспризорности и в настоящее время требуют самой энергичной борьбы с этим бедствием.

Детские дома

Основной базой борьбы с детской беспризорностью являются имеющиеся у нас в количестве свыше 2.000 детские дома. Здесь ребенок отучается от навыков бродяжничать, здесь его развитие получает надлежащее направление, здесь он воспитывается и готовится к общественно-полезному труду.

Эти детские дома, в которых находится на полном обеспечении около 200.000 детей, выполняют огромную политическую и государственной важности работу и тем не менее они встречали и встречают на пути своего существования чересчур много препятствий и трудностей, между тем как простой арифметический подсчет подсказывает необходимость организации гораздо большего количества детских домов, которые могли бы вместить еще не менее 100.000 беспризорных, обитающих ныне на улицах. Почему об этой простой истине важно сейчас напомнить? Да потому, что кое-где проявляются „ликвидаторские“ тенденции, направленные к сокращению числа детских домов, при чем это сокращение проводится не только путем механической ликвидации, но, что еще более странно, неправильным подходом к делу борьбы с беспризорностью — сокращением бюджетных ассигновок на эти цели, обрекающим дома на нищенское существование, что равносильно, а подчас еще хуже, полной ликвидации этих домов.

Как эти „ликвидаторские“ тенденции проявлялись в жизни, мы увидим из следующих цифр. Сеть детских домов, начиная с 1924 года, постепенно сокращается: вместо 3.300 домов в 1924 году, мы имеем 2.700 домов в 1926 г. Соответственным образом

(на 60.000) уменьшилось количество детей, находящихся в этих домах.

Если первое время сокращение детских домов шло, главным образом, за счет укрупнения и организации более мощных детских учреждений, то начиная уже с 1925—26 г. статистика отмечает не только сокращение самих домов, но и уменьшение состава детей, находящихся в детских домах.

Особенно важно отметить, что сокращение детских учреждений произошло как раз в таких районах, как, например, Московский, Самарский, Сталинградский, Северо-Кавказский, Саратовский, где беспризорность наиболее всего распространена. Естественной и понятной причиной сокращения была передача воспитанников детских домов на производство, в обучение кустарям, в крестьянские семьи, на обеспечение родственников и т. д. Однако, вместо того, чтобы освобождающиеся после выпуска воспитанников места в детских домах полностью заполнять беспризорными с улицы, кое-где, в частности в тех районах, о которых мы только что говорили, — такого рода заполнение не производилось. Так, например, на место выпущенных за 10 месяцев 25.000 воспитанников новых беспризорных было принято 10.000, т. е. менее половины. Сокращение сети протекало следующим образом:

Губерния	Количество выпущенных воспитан- ников	Количество принятых беспризор- ных
Московская	4.300	1.600
Саратовская	1.800	300
Сибирь	3.500	700
Уральская область	1.400	600
Смоленская губерния	600	300
Тамбовская губерния	500	100

Такой образ действия может быть и соответствует интересам местного бюджета, но стоит в резком противоречии со всеми директивами правительства в области борьбы с беспризорностью. В конечном счете такого рода практика местных органов в борьбе с детской беспризорностью вызвала ряд сомнений и тревогу за результаты проводимой работы в этой области, и правительство РСФСР вынуждено было обратиться с особым письмом ко всем местным советским органам, в котором указывалось на недопустимость в каком бы то ни было случае свертывания сети детских учреждений. Наоборот, местным органам предписывалось встать на путь дальнейшего усиления борьбы с детской беспризорностью и, как бы ни были высоки расходы на содержание детских домов, обратить особое внимание на более широкий охват детскими учреждениями беспризорных. Как раньше, так и теперь нельзя допустить снижения расходов на борьбу с беспризорностью до тех пор, пока полностью не будет ликвидировано это бедствие.

Во что же обходится содержание детдомов?

Расходы на содержание детских домов выражаются в огромных цифрах: в среднем ежегодно на это дело тратится 40—45 млн. р. Стоимость содержания одного воспитанника определяется в среднем от 100 до 200 руб. в год, колеблясь в зависимости от района. Те детские дома, которые находятся в сельских местностях, тратят на содержание одного воспитанника меньше указанной средней приблизительно на 30—40%.

Общая сумма, затраченная на беспризорность в течение последних 3-х лет, составляет около 130 миллионов рублей.

Если сравнить эти расходы с теми, которые производятся из местных средств хотя бы на дорожное строительство или на агро-культурные мероприятия, то станет очевидным, насколько тяжелым бременем ложится беспризорность на местный бюджет, отвле-

кая его в конце концов от удовлетворения насущных нужд местного хозяйства.

Нижеследующая табличка показывает, что если приведенные общие цифры расходов на борьбу с беспризорностью разделить на число жителей каждой данной губернии, то расходы, падающие на одного жителя по отдельным губерниям, будут колебаться в следующих пределах:

Р а й о н	Сколько жителей приходится на одного беспризорного	Расход на содержание одного беспризорного, который приходится на душу насел.	
		руб.	коп.
Ленинградская губ.	83	1	25
Московская „	141	1	65
Астраханская „	212	—	87
Иваново-Вознесенская губ.	480	—	78
Архангельская губ.	400	—	76
Костромская „	415	—	43
Владимирская „	600	—	38
Курская губ.	700	—	30
Тамбовская губ.	525	—	34
Северо-Двинская губ.	500	—	25
Калужская губ	820	—	23
Пензенская „	1.200	—	10 ¹ / ₂

Принимая, что в среднем по РСФСР на каждые 506 жителей приходится 1 беспризорный, мы полу-

чаем, что в среднем на каждого жителя падает расход по содержанию одного беспризорного, включая Москву и Ленинград, 50 коп., а без этих двух центров 36 коп. в год. Эти цифры нам сказали бы больше, если бы мы учли, что расходы на другие нужды, например дорожное строительство, сельское хозяйство и т. д., составляют подчас значительно меньше, чем эти 50 коп.

Состав воспитанников детских домов

Небезинтересно установить, какие слои населения поставляли и продолжают поставлять беспризорных. Абсолютному и точному учету социального состава беспризорных мешает текучесть состава последних и постоянное передвижение их с места на место. В данном случае пришлось применить комбинированный метод учета: пользоваться данными обследования беспризорных, находящихся в детских домах, и анализом тех заметок, которые имеются в комиссии по делам несовершеннолетних. В результате этого приблизительно точного учета оказалось, что около $\frac{3}{4}$ беспризорных детей являются детьми крестьян и рабочих, причем детей крестьян вдвое больше детей рабочих; дети же служащих составляют около 0,1 всей массы беспризорных.

В последние годы, по московским данным, наблюдается все продолжающийся рост процента беспризорных детей, выбрасываемых из среды рабочих и крестьян.

Окончательные подсчеты устанавливают, что по социальному происхождению беспризорные дети, которые находятся в детских домах и которые проходят через комиссии по делам несовершеннолетних, на 80 слишком процентов являются детьми крестьян и рабочих. При этом тенденция роста этой категории детей не сокращается, и это обстоятельство ставит перед нами особую задачу в области

постановки трудового воспитания беспризорных и метода борьбы с детской беспризорностью.

Что касается семейного положения беспризорных, то оно в течение последних лет не показало резких колебаний. Главную массу среди беспризорных составляют круглые сироты (около 68%) и полусироты (около 30%). Среди последних преобладают сироты, лишившиеся матерей,—таких $\frac{4}{5}$ всего состава полусирот.

Беспризорные, только что прибывшие из деревни в город.

Имеющих обоих родителей встречается среди беспризорных незначительное количество—всего более 3%. За последние годы замечалось некоторое увеличение процента детей, имеющих одного из родителей, что объясняется тем, что с 1923 года в детские дома принимаются за плату дети, имеющие родителей.

Для того, чтобы правильно наметить пути и методы борьбы с беспризорностью, крайне важно установить их возрастной состав.

По возрасту беспризорные распределяются следующим образом: от 3 до 7 лет—15%; от 8 до 13 лет—57%; от 14 до 16 лет—21% и свыше 16 лет—7%. Из этого следует, что число беспризорных старше 13 лет, т.е. подростков, достигает огромной цифры—их насчитывается почти 30%.

Вот живой пример состава детских домов. Из

обследования недавно организованной детской колонии-коммуны имени Дзержинского, рассчитанной на 100 человек, видно, что в ней находится пока только 57 воспитанников. Из этих 57 человек: в возрасте до 11 лет—2, до 12 лет—30, до 13 лет—15, до 14 лет—8, до 15 лет—2 человека.

Детей крестьян—44 человека, детей рабочих—13 человек.

Более половины этих детей поступило в комму-ну непосредственно из приемника, куда дети взяты

Беспризорные, поступившие в детский приемник.

были прямо с улицы. Отсюда некоторый интерес представляет уличный стаж этих беспризорных. По „стажу“ дети распределяются следующим образом: со стажем в 1 год—16 человек, 2—3 года—28 человек, 3—5 лет—10 человек и свыше 5 лет—3 человека. Итак, уличный стаж наших беспризорных вполне солидный. Важную черту их характеристики представляют правонарушения: из 57 воспитанников этой коммуны—47 или почти 80% имеют за собой су-

димось за правонарушения. Все они, конечно, побывали в различных детских домах. Так, 14 человек побывало в 2-х домах, 21 человек—в 3-х, 9—в 4-х, 4—в 5-ти, 3—в 6-ти домах, и только 6 человек побывало в 1 детском доме.

Характерно, что один из трех, побывавших в 6-ти детских домах, является в настоящее время председателем учкома Коммуны. Выбирая свой орган самоуправления, ребята выбрали именно этого подростка, ибо они нашли в нем опытного человека, прошедшего жизненную школу и оказавшегося наиболее развитым и подготовленным. По утверждению педагогов, ребенок этот подает надежды стать неплохим общественником в детской среде.

Здесь необходимо отметить, что многие данные указывают на то, что на улице остаются наиболее закоренелые беспризорные, прошедшие все „прелести“ уличной жизни. Это обстоятельство делает борьбу с детской беспризорностью в настоящее время особенно трудной и чрезвычайно сложной.

Трудовая подготовка беспризорных

Задача детских домов, которые прежде всего должны приучить подростка, взятого с улицы, к самостоятельному труду и сообщить ему соответственную квалификацию, необыкновенно трудна.

Тем не менее, благодаря проведенной большой работе, производственная база детских домов за последний год в общем и целом укрепилась. Здесь раньше всего была поставлена задача реорганизовать мелкие кустарные мастерские при детских домах в более или менее мощные центральные и районные детские мастерские, соответственным образом оборудованные. И уже сейчас из тысячи приблизительно мастерских 20-ти губерний РСФСР около трехсот являются центральными, хорошо оборудованными мастерскими, где работают свыше 14.000 подростков старше 14 лет (общее количество подрост-

ков 56.000). В возрасте от 10 до 14 лет в этих мастерских работает приблизительно 25%, т. е. из общего количества около 20.000 детей—работает около 5.000. Это удалось осуществить благодаря притоку средств (около миллиона рублей), давших возможность дооборудовать и механизировать эти мастерские, а также увеличить их пропускную способность.

Беспризорные за работой в сапожной мастерской.

Таким образом, в трудовые процессы вовлечено всего 40% детей старших возрастов, что в среднем составляет около 23% по отношению ко всем воспитанникам детских домов.

В настоящее время мы наблюдаем не только количественное увеличение детей, охваченных трудовой подготовкой в детских домах, но также и качественное улучшение работ в этих мастерских.

Эти мастерские постепенно ликвидируют кустарщину в занятиях и в работе; достаточно отметить, что 20⁰/₀ всех мастерских еще в прошлом году имели свои программы, большое количество из них работают под руководством специальных инструкторов, которые организуют производство и обучают воспитанников правильным трудовым приемам в работе.

Производственный характер этих мастерских характеризуется еще и тем обстоятельством, что они обслуживают не только внутреннее потребление данного детского дома. 60⁰/₀ продукции этих мастерских поступает в общую продажу на рынок; это, между прочим, дает возможность около 200 мастерским содержать на свои средства инструкторов.

Основная масса воспитанников детских домов, проходящая такую трудовую школу, получает ту или иную трудовую квалификацию и уже может работать на предприятиях; некоторые из них, в среднем процентов 15—20, могут даже вести самостоятельную производственную работу.

Каковы же недостатки в деле трудовой подготовки беспризорных? Прежде всего следует отметить, что большинство из организованных мастерских случайно выбирает тот или другой вид производства, и вследствие этого деятельность этих мастерских очень часто не совпадает с хозяйственными нуждами данного района. Но это еще полбеда. Главное затруднение заключается еще в том, что при неправильном выборе отрасли труда подготовка в этих мастерских подростков к известной специальности не сможет идти в соответствии с характером экономики известного района. В данном случае необходимо при установлении сети мастерских и сельских хозяйств стремиться к тому, чтобы их тип соответствовал экономике отдельных районов и потребности последних в рабочей силе определенной квалификации.

Помимо этого, наблюдается, что в детских домах почти совершенно не готовят подростков стро-

ительной квалификации и целого ряда обслуживающих видов труда.

Во многих детских мастерских руководят всем делом недостаточно квалифицированные инструктора-педагоги. Это ни в какой мере нельзя признать приемлемым; необходимо добиться условий, позволяющих вести в детских домах преподавание труда на более или менее научных основах.

Пока еще девочки неохотно и значительно слабее мальчиков вовлекаются в трудовую подготовку.

Трудовая подготовка беспризорных.

В детских домах, которые ведут трудовую подготовку среди бывших беспризорников, такой подход к девочкам противоречит всем установленным принципам воспитания. Девочки должны быть вовлечены во все существующие мастерские наряду с мальчиками. Помимо этого, здесь встает особая задача—организации специальных видов труда для подростков-девочек.

Если все же в отношении мастерских нами достигнуты некоторые реальные результаты, то в сельских хозяйствах при детских домах дело поставлено пока еще чрезвычайно слабо. Так, эти хозяйства носят исключительно потребительский характер и готовят незначительные кадры действительно квалифицированных работников сельского хозяйства; в общем же и целом эти хозяйства можно причислить к категории предприятий, которые не дают подросткам нужной им квалификации.

Вопросы трудового воспитания детей в детских домах имеют первенствующее значение, поэтому к этой части деятельности детских домов требуется проявить особое внимание.

Общественно-политическое воспитание беспризорных

Наряду с трудовой подготовкой, в детских домах проводится широкое общественно-политическое воспитание детей.

Здесь раньше всего можно отметить значительные достижения в области образовательной подготовки воспитанников детских домов: вместо 61% в прошлом 1926 году, в нынешнем году—90% всех детей школьного возраста охвачены школьным обучением. В результате приложенных усилий почти все обитатели детских домов получают необходимую первоначальную общеобразовательную подготовку.

Правильная постановка жизни воспитанников в детдомах имеет исключительно важное значение. Наблюдавшаяся раньше замкнутость этих детей, которая получилась в результате того, что воспитанники этих домов были отрезаны от всего остального мира и от окружающей детской среды,—отрицательно влияла на школьную жизнь в детских домах. Это ненормальное явление получило подтверждение в ряде научных исследований, которые производились

по этому поводу. Вследствие этого необходимо было прибегнуть к переводу детей из закрытых школ детдомов в общегражданские школы. Эта мера не только положит конец замкнутости воспитанников детдомов, но и даст им возможность расширить свой кругозор до уровня всей остальной детской массы.

Сейчас школы внутри детских домов сохраняются только в тех случаях, когда общегражданские школы не могут по тем или иным обстоятельствам принять воспитанников детских домов, или когда в ближайшем районе вовсе нет школы.

Как дети относятся к бывшим беспризорным?

Обследования этих школ показывают, что отношение детей школы к беспризорным из детских домов почти всегда прекрасное, даже несколько предупредительное.

Любопытно отметить, что те школы, которые по тем или иным причинам остались внутри детских домов, в педагогическом и материальном отношении поставлены, как правило, в более худшие условия, чем все прочие школы. В них отсутствуют необходимые учебные пособия, и это приводит к тому, что в такой школе применяется почти исключительно метод бесед с учащимися; разумеется, такая школа не может идти в сравнение со школой нормального типа.

Внешкольная работа (клубные кружки и т. д.) почти во всех детских домах поставлена очень слабо; но как отрадное явление в этой области необходимо отметить широко развернутое пионерское движение.

В среднем в пионер-отряды входят 67—70% всех воспитанников детдомов. Если учесть, что в 14% детских учреждений вовсе отсутствуют пионер-отряды, то окажется, что почти во всех остальных детских домах все 100% детей охвачены пионерскими организациями.

Как отрадное явление, свидетельствующее о росте связи детдомов с окружающей средой, следует

отметить вхождение в отряды детских домов детей окружающего населения.

Крайне важным и притом острым вопросом является вопрос о взаимоотношениях между пионер-организациями и педагогическим персоналом. Сейчас всякие обостренные отношения в значительной мере сходят на-нет. Например, Самарский, Тамбовский и др. отделы народного образования отмечают, что

вопрос о взаимоотношениях между пионер-отрядами и педагогами в этом году не стоит уже так остро.

Пионеры и комсомольцы являются инициаторами общественно-политической работы, способствуют развитию активности в ребятах детских домов, они деятельно участвуют в самоуправлении. Нечего доказывать, что пионер-организации содействуют изживанию замкнутости, о которой мы уже говорили. Наконец, пионеры способствуют развитию товарищеских отношений между мальчиками и девочками.

Вожатый пионерского отряда беседует с беспризорными.

Дальнейшее развитие детского движения и углубление пионер-работы в детских домах находится в прямой зависимости от устойчивости сети детских домов. Между тем, именно в этой области не все обстоит пока

благополучно. Сокращение сети детских домов, разгрузка детей, непрерывная реорганизация этих домов и текучесть состава воспитанников их (в среднем в течение года до 63% детей было переброшено из одного детского дома в другой) непосредственно и раньше всего отражаются на количестве охвате детей пионерскими организациями. Это уже отразилось конкретно на некотором сокращении числа детей, охваченных пионерскими организациями. Что же касается руководства пионерской работой, то оно не стоит еще на достаточной высоте: более половины пионер-отрядов не имеют постоянных работников-вожатых.

Детские городки

В последнее время широко распространена организация так называемых детских городков, размещенных преимущественно в сельских местностях. Всего, по имеющимся данным, насчитывается около 100 детских городков, где помещается до 21.000 детей. При более детальном ознакомлении с состоянием некоторых таких городков можно прийти к убеждению, что сейчас вся работа с многочисленным кадром детей в этих городках производится без достаточной подготовки и без учета всех организационных и педагогических трудностей, которые неизбежно должны возникнуть в деятельности большинства таких мощных детских учреждений, отдаленных от руководящих центров и не получающих должного руководства.

Вследствие этого детские городки не в состоянии достаточно хорошо организовать трудовую подготовку воспитанников.

Численный состав детей и подростков в этих детских городках устанавливается совершенно произвольно. Есть городки в 80—100 чел., но есть и в 4.000 чел. Первый тип детского городка представляет собой просто большой детский дом. Второй

тип городка—механическое объединение под единым управлением целого ряда детских учреждений. Любопытно отметить, что вполне приспособленные к такому крупному детскому общежитию помещения занимает только один детский городок.

Из имеющихся в РСФСР 100 детских городков—54 находятся в сельских местностях, остальные в городах. Причем только 4 детских городка находятся в ведении губернских отделов народного образования, остальные состоят в ведении уездных, районных или волостных органов народного образо-

Беспризорные на прогулке.

вания. Это свидетельствует о том внимании, которое оказывается этим городкам.

Лишенные средств, эти городки мало дают своим детям: из 1.500 подростков свыше 13-летнего возраста, выбывших в этот городок из детского городка, только 12% изучали то или иное ремесло, причем

из всех выпущенных подростков могли быть устроены только 150 человек.

Большим местом в жизни детского городка является также чрезвычайная пестрота возрастных группировок воспитанников. Дети дошкольного возраста находятся вместе с молодежью в 18—20 лет, так как внутри городка дети комбинируются случайно: 11-летние с 18-летними и т. д.

Та же самая неорганизованность наблюдается и в отношении пользования земельными участками. Одни детские городки имеют земельный участок в 1 десятину земли, другие в 400 десятин. При наделении городков землей обычно не учитываются возможности детских городков своими силами и средствами обработать эту землю. Для большей убедительности можно привести хотя бы два примера. На Северном Кавказе есть детский городок, где на 450 детей от 9-ти до 18 лет отведен участок в 400 десятин. В области Коми на 183 чел. детей отведен участок в 535 десятин земли. Недостаток оборудования и сельскохозяйственного инвентаря, а также необходимого для обработки такой площади рабочего скота приводит к тому, что большая часть земли остается неиспользованной, или же обрабатывается чрезвычайно скверно. Все это, в свою очередь, приводит к недоброжелательному отношению к детским городкам со стороны местных крестьян и зачастую к прямым конфликтам.

Таким образом мы можем заключить, что принцип построения детского городка, как собирательного типа детских домов, как своеобразного „детского треста“, в теперешнем своем состоянии себя не оправдал.

Бюджет детского дома.—Выпуск воспитанников из детских домов

Несмотря на то, что сама по себе сумма, которая затрачивается на содержание детских домов,

является весьма значительной (свыше 40 млн. руб в год), в общем и целом материальное положение детских домов продолжает оставаться крайне тяжелым, и средний расход на содержание одного воспитанника снизился. Так, например, в Пензенской губернии в прошлом году на 1 воспитанника затрачивался 241 рубль в год, в этом году—114 рублей; в Калужской губ.—252 рубля в прошлом году и 146 рублей в нынешнем году; в Рязанской губ.—214 рублей в прошлом году и 158 рублей в нынешнем году; в Тамбовской губ.—165 рублей в прошлом году и 115 рублей в нынешнем году; в Костромской губ.—198 в рублей в прошлом году и 159 рублей в нынешнем году.

Если же рассмотреть цифры расходов на одного ребенка в сельских детских домах, то положение окажется еще более тяжелым. Так, например, в Пензенской губернии на содержание одного ребенка в городе тратится в год 114 рублей, а если этот дом находится в сельской местности, то 89 рублей. Приблизительно такая же пропорция наблюдается и в других губерниях.

Сама по себе идея переброски детских домов из городов в сельские местности могла бы быть вполне приемлема. Там дети помещаются, живут и работают на свежем воздухе, что благоприятно отражается на ходе занятий. Но когда при этом дома, находящиеся на губернском бюджете, перебрасываются на менее мощный волостной бюджет, который сам еле-еле сводит концы с концами, то это уже означает по существу разрушение детского дома.

Каким образом шла переброска детских домов из города в деревню показывают следующие цифры: летом 1925 г. число детских домов в городах составляло 73%, в сельских местностях—27%. Через год эти цифры резко изменились: в городе насчитывалось 63%, в сельских местностях уже—37%.

Такой быстрый рост количества детских домов

в сельских местностях, при условии недостатка учебников и различных учебных пособий и при постоянных урезках из бюджета детдома, приводит к тому, что дети чувствуют себя очень часто в таких домах отрезанными от всего мира, заброшенными и забытыми. Возбужденные голодом, а то и безделием, воспитанники детдомов иногда производят „налеты“ на крестьянские хозяйства (огороды, сады и пр.). Среди крестьянского населения это вызывает возмущение вплоть до конфликтов и побоев и, наконец, ходатайств перед высшими инстанциями об уничтожении „разбойничьих гнезд“.

Среди сельских детских домов есть, конечно, очень благоустроенные дома, с хорошим педагогическим персоналом, ведущие образцово сельское хозяйство и большую общественную и культурную работу в своем районе. Но такие дома составляют, к сожалению, меньшинство. Большинство же сельских домов не в состоянии справиться с теми задачами, которые на них возлагаются.

Для дополнительной оценки материального положения детских домов нам следует привести некоторые данные об их жилищном положении и инвентарном оборудовании.

Жилищное состояние большинства детских домов оказывается далеко неблагоприятным. Основной недостаток детских домов заключается в том, что большинство предоставленных им помещений абсолютно не приспособлены под детские учреждения. Так, по данным, исходящим из авторитетных источников, только 12¹/₂% всех помещений являются специально устроенными для этой цели; в этих случаях—это бывшие приюты, воспитательные дома, учебные заведения и пр. Остальные же, занимаемые под детские дома здания оказываются абсолютно непригодными для этой цели; в большинстве случаев это бывшие частновладельческие строения. Положение еще ухудшается и тем, что многие детские дома размещены в разрушенных

домах, которые в течение ряда лет не подвергались серьезному ремонту.

Как на отрицательное явление, следует еще указать на тесноту и скученность в наших детдомах. Детские дома не чувствуют себя прочно в занимаемых помещениях, ибо частая переброска их из одного помещения в другое, из одного района в другой никак не случайное явление. Зарегистрированы неоднократные случаи, когда детские дома вынуждены были многократно менять свое местожительство, причем это вызывалось многими причинами. В связи с жилищным кризисом в городах нередки случаи, когда детские дома выселяются из своих помещений, потому что последние нужны каким-либо другим учреждениям. Само собой разумеется, что такая неустойчивость развивает у детей небрежное отношение к помещению, в то время как там, где дети чувствуют себя прочно в хороших помещениях, они их оберегают и относятся к имуществу чрезвычайно бережно.

Еще хуже обстоит с оборудованием в детских домах. Даже не все ребята имеют отдельную кровать. Лишь 58% детских домов имеют по одной кровати на каждого ребенка, а в 42% детских домов приходится на одну кровать по два и по три воспитанника. В Курской губернии имеется дом, насчитывающий 155 детей и только 40 кроватей.

Само собой разумеется, что все это самым отрицательным образом отзывается на санитарно-педагогическом воспитании детей, ибо в такой вопиющей обстановке о каком-либо более или менее нормальном развитии детей не может быть и речи.

Прежде чем перейти к другим самостоятельным детским учреждениям, ведущим борьбу с беспризорностью, необходимо остановиться на крайне важном вопросе—на вопросе о судьбе выпущенных из детских домов детей.

До сих пор, несмотря на целый ряд мероприятий, которые были предприняты, мы не наблюдаем

ни плановости, ни системы в выпуске этих воспитанников. Между тем огромное количество детей в детских учреждениях, наличие среди них значительного числа подростков, достигших работоспособного возраста (около 30% детей старше 14-ти лет), невозможность в самих учреждениях готовить этих детей и подростков к общественно-полезной деятельности,—все это ставит вопрос об организации широкого вовлечения этого подрастающего поколения в общественно-полезную работу.

Еще года два тому назад органы НКПроса получили директиву переводить воспитанников детских домов, достигших работоспособного возраста, в школы фабрично-заводского, сельскохозяйственного и конторского ученичества и в специальные школы для рабочих-подростков. Этот вопрос является кардинальным в решении дальнейшей судьбы воспитанников, выпускаемых из детских домов. На практике обнаруживается, что данная директива о передаче детей на производство встретила ряд довольно серьезных препятствий. Как это ни странно, подчас местные организации стремятся раньше всего существующую броню заполнить детьми рабочих, занятых на данном производстве, и комсомольцами. На многих предприятиях, если и не наблюдалось прямое противодействие приему бывших беспризорных на работу, то отношение к этому весьма серьезному вопросу было крайне безразличное, что в конце-концов привело к неполному выполнению директивы о заполнении брони. Стремление местных комсомольских и профсоюзных организаций устроить „своих ребят“ объясняется, конечно, не только нежеланием принимать бывших беспризорных, но и наличием большого кадра безработных подростков и не среди беспризорных.

Вот некоторые цифры о состоянии безработицы среди подростков. С 80.000 безработных подростков на 1-е июня 1926 г. количество их на 1-е сентября 1926 г. возросло до 103.000; на 1-е декабря до

107.000. Таким образом, число безработных подростков возросло за 7 месяцев на 34%.

Что же в конце концов сделано в деле приобщения бывших воспитанников детских домов к работе на промышленных предприятиях? По имеющимся сведениям, в течение 1926 г. в РСФСР (без Москвы и Ленинграда) их размещено на предприятия около 4.000 человек. Если при этом учесть Москву и Ленинград, то из общего количества выпущенных из детских учреждений в течение года около 30.000 человек мы получим в общем около 7—8.000 человек, которым была обеспечена трудовая подготовка.

Вовлечение подростков в сельскохозяйственную работу.—Беспризорник на производстве

Помимо передачи воспитанников детских домов на предприятия, практикуется устройство их на сельскохозяйственную работу. За все время удалось устроить на работу в сельские местности приблизительно около 1.000 человек. Это свидетельствует о том, что наши детские учреждения не приспособлены к сообщению своим воспитанникам специальной подготовки в области сельского хозяйства. Кроме того, наблюдается, что подростки детских домов, даже живущие и воспитывающиеся в условиях крестьянского труда, не проявляют склонности к этому рода деятельности.

Необходимо отметить, что наряду с достижениями в области организованного выпуска воспитанников детских домов на производственную работу, во многих губерниях подростков из детских домов выпускают, не заботясь об их дальнейшей судьбе и об обеспечении их прожиточным минимумом. В результате часть выпущенных вновь становится беспризорными. Нередки случаи, когда подростки из детских домов не могут быть размещены на предприятия по такой сравнительно пустяковой причине, как отсутствие жилой площади; часто по той

же причине подростки, работая уже на предприятиях, вынуждены долгое время продолжать жить в общежитиях детских домов.

Если невозможность обеспечить подростка жильем можно еще объяснить общим жилищным кризисом, то абсолютно непонятной становится та ненормальная обстановка, в которой оказываются зачастую бывшие беспризорные, попадающие на предприятия и не пользующиеся от местных организаций должной поддержкой. К чему приводит плохая обстановка и недостаточное внимание к беспризорным, показывает хотя бы недавняя статья тов. Сосновского, помещенная в „Комсомольской Правде“. Он рассказывает, как молодой рабочий Разинкин, бывший беспризорный, поступив на работу на Коломенский завод, тяжело ранил кинжалом мастера завода Ершова. Тов. Сосновский в этой статье подробно останавливается над самой возможностью существования подобных преступлений на наших заводах в 1927 году. „Насколько можно понять,—пишет тов. Сосновский,—обстоятельства дела, жизнь Разинкина двигалась по двум разным линиям. Сначала с самого глубокого дна современности, из самых отверженных и несчастных людей нашего времени—из беспризорных—он попал на завод, стал пролетарием, советским гражданином. Мы можем только мечтать, чтобы все наши беспризорные оказались под крышей заводов и фабрик. У нас далеко не все дети коренных рабочих могут найти себе место на производстве. Но беспризорным, безусловно, надо давать место в первую очередь. Иначе их ждет омут уголовщины.

Разинкин попал на завод. Больше того, он стал комсомольцем. Больше того, он был избран членом бюро цеховой ячейки и довольно удовлетворительно нес общественную работу. Значит, Разинкин имел желание стать настоящим человеком, а не отбросом общества. Его жизнь стала двигаться по восходящей линии вверх: из беспризорного волченка—в общественника рабочего.

И вот теперь он попал на другую линию, которая ведет вниз. Он уголовный преступник. Поднимается ли вверх кривая линия его судьбы и когда она может подняться? Сколько лет нужно теперь Разинкину, чтобы попасть на завод? Да и с каким багажем вернется Разинкин из тюрьмы, если и попадет потом на завод?

А между тем он мог и не отрываться от станка, линия его жизни могла уверенно двигаться вверх, если бы... Если бы что? Вот над этим-то и надо всем нам призадуматься. Что заставило комсомольца Разинкина взяться за кинжал и окрасить кровью мирный завод в Коломне?

Из статьи „Молодого Ленина“ кое что ясно, но многое еще неясно.

Две беды свалились на Разинкина. Первая беда. Неясно, почему именно он лишился частной квартиры и очутился в общежитии бывших беспризорных (здание бывшего Коломенского монастыря).

„Молодой Ленинец“ выразительно оценивает обстановку этого общежития. Тайная проституция, картежная игра, пьянство, драки, хулиганство. Разлагающаяся атмосфера. Как только Разинкин попал с частной квартиры в этот омут, он заметно изменился. Стал делать прогулы, хуже стал относиться к общественным обязанностям. Выговор за выговором.

Что поведение комсомольца Разинкина явно ухудшилось, ячейка заметила. Но потрудились ли она поинтересоваться, что случилось с Разинкиным, почему он вдруг попал в вертеп,—этого не видно. Ячейка оказалась „с краю“. Ее дело механически объявлять выговоры за плохое поведение. А помочь одинокому товарищу, только что выбравшемуся со дна беспризорщины и опять опускающемуся туда,—на это в ячейке охотников не оказалось.

Переезд в монастырский вертеп был первой бедой.

И вторая беда свалилась на Разинкина. Он работал учеником по второму разряду и вместе

с приработком получал, как и другие его товарищи по работе, 40—45 рублей в месяц. Где-то, кто-то, очень далекий от жизни подобных Разинкиных, выработывал и перерабатывал колдоговор с трестом Гомза, куда входит и Коломенский завод. По этому колдоговору приработок может получать только ученик, состоящий в третьем разряде.

И вот в один поистине „прекрасный“ день комсомолец Разинкин стал получать, вместо обычных 40—45 рублей, только 18 рублей в месяц. (Это после директивы правительства о необходимости обеспечить прожиточным минимумом выпускаемых из детдомов подростков М. Б.). Комсомолец Разинкин мало смыслит в высокой политике тарификации труда. Но даже и мы, более бывалые люди, не в состоянии понять смысла и законности такой тарификации.

Мне приходилось при старом режиме работать секретарем профсоюзов и руководить борьбой против снижения зарплаты капиталистами. Но я еще никогда не слышал, чтобы хозяева снижали с 45 рублей до 18, да еще вдруг. Комсомолец Разинкин едва ли мог осмыслить эту катастрофу. Он был просто подавлен.

Перед летним отпуском Разинкин взял аванс более крупный, чем его новый заработок. А когда вернулся из отпуска, целых две полочки целиком у него вычли на погашение аванса. На целый месяц Разинкин остался буквально без копейки.

Если бы у Разинкина была семья, родители, близкие, он бы как-нибудь извернулся. Но он — бывший беспризорный, и это говорит за себя достаточно ясно.

Итак, либо Разинкину удастся перейти в третий разряд и удержать свой заработок, либо он спустится еще ниже.

Заведующий судостроительным цехом тов. Бураков заявил:

„Ничего плохого про Разинкина, как производственника, я не скажу. Работал, как и все. Почему он ударил Ершова, не знаю. Я хотел даже перевести его в третий разряд, да комсомольская ячейка запротестовала“.

В дальнейшем сообщается, что квалификационная комиссия отсрочила перевод Разинкина в третий разряд на 2 месяца.

2 месяца, конечно, срок не особенно длинный. Но в положении Разинкина он оказался ужасно длинным, почти бесконечным. И 16 июля произошла кровавая расправа Разинкина над мастером Ершовым, который, даже с точки зрения Разинкина, едва ли в чем-нибудь виноват. Общий отзыв рабочих о Ершове хороший. Человек справедливый, зря никого не обижал. За что же он пострадал? Это—первый вопрос.

А второй вопрос: почему комсомолец Разинкин из рабочего общественника превратился в социально-опасного уголовного преступника? Кто в этом виноват?

Может ли комсомольская ячейка спокойно отойти в сторону? Могут ли организации, выработавшие и проводившие в жизнь новый колдоговор, доказать, что внезапное снижение фактического заработка целой группы рабочей молодежи с 45 до 18 рублей является нормальной тарифной политикой к десятилетию Октября?

Не поножевщиной исправляются недостатки тарифной политики в советской стране. Поножевщина—омерзительное наследие старых диких нравов. Против поножевщины протестует все сознательное в нашем пролетариате.

Но бывший беспризорник Разинкин, стоящий сейчас перед уголовным судом, является и подсудимым и обвинителем. Он обвиняет комсомольские и заводские организации, оставившие его без защиты в труднейшие минуты его молодой жизни.

Он обвиняет их в бездушии, бюрократизме. Он спрашивает, сколько „срежимили“ Коломенский завод и Гомза на таких Разинкиных и правильна ли подобная политика.

Дело комсомольца Разинкина, прошедшего трудный путь от труппы беспризорности до заводского станка и комсомольской ячейки и оттуда до тюремной камеры уголовного преступника, это дело — не рядовое уголовное дело в синей обложке. И не в судебном зале, а в недрах пролетарской (в том числе и комсомольской) общественности будет коллективно выработан окончательный приговор.

Нет оправдания поножевщине! Но нет оправдания и каменному бездушию „режимящих“ и бюрократизму ячеек, проходящих мимо такого дела“.

Все приведенное в этой статье прекрасно иллюстрирует судьбу бывшего беспризорного подростка, оставленного местными комсомольскими и заводскими организациями без надлежащей защиты и поддержки.

На ряду с этим любопытно отметить корреспонденцию тов. Коффа, напечатанную в тот же день, когда появилась статья тов. Сосновского, в „Рабочей Газете“. Тов. Кофф описывает жизнь беспризорных в одной сельскохозяйственной трудовой колонии. Члены этой колонии — все бывшие беспризорные.

„Сегодня, — пишет т. Кофф, — они занялись сельскохозяйственной работой — прочно осели на земле.

Колония возникла три года назад. Когда поля колонии пугали своей запущенностью и заброшенностью. На виноградниках хозяйничал бурьян. И не было, казалось, конца и краю упрямой этой дикости.

Сначала коллектив колонии состоял всего из 40 подростков. Новоиспеченные „коллективники“ работали вяло. Приходилось широко прибегать к наемной рабочей силе. А ныне „своя рука“ — главный рычаг.

Подростков в возрасте от 13 до 17 лет сейчас 110. Из земли выжимают они все, что можно. Нет оврага, который не был бы использован.

„Коллективники“ восстановили виноградники—старый маточник американской лозы и заложили новый маточник. Рассажено 70.000 привитых на американской лозе саженцев.

Больше половины прививок дали благоприятные результаты. Беспризорные из Бредихино станут освободителями виноградарей от иностранной зависимости, от ввозимых саженцев, привитых на американской лозе.

Виноградный питомник отнимал массу труда. Две недели подряд возили воду бочками, — гнали лошадей на гору, орошали засушливую землю. Теперь результаты тяжелого труда, что называется, под носом.

За виноградниками тянется чистосортный подсолнух, посевы американской кукурузы—„стерлинг“, скошенные или ждущие своей очереди мохнатые хлеба.

В поле пыхтел трактор. К нему был прицеплен плуг-буккер, шла лущевка стерни-жнивья. Трактор страшно гудит, а на нем восседает Миша Ловягин, молодой тракторист, воспитанник колонии, здесь же обучившийся делу.

Он коротко поясняет:

— „Новые поршни поставил. Оттого так гудит. Еще не разработался“.

У Миши Ловягина страстная мечта—пойти на завод.

В этом году колонию постигла засуха. Солнце пекло невыносимо, дождей было мало. Но пятилетний севооборот, заведенный с прошлого года, и культурная обработка земли выручили. На сопке картофеля, среди подростков, я застал Митю Шевчука, 14-летнего парня, „видавшего виды“.

— „До моря пешком ходил. В Ташкенте был. И в Харькове—там Петровского видел“,—хвастается Митя.

Знакомец многих детдомов—Шевчук заявился в колонию и сказал:

— „А у вас кузня есть? У меня грудь здоровая— вот. Хочу кузнецом!“.

Митину просьбу удовлетворили.

Позже мы везли воспитанникам завтрак на поле. Звонкие бидоны с горячим молоком, традиционные галушки, пахучий хлеб.

Питаются „коллективщики“ не очень-то жирно, но уже, конечно, не плохо.

Подростки упитанные, веселые. Крепкозубые живчики.

Осенью налягут на ликбез, на школьную учебу.

Сама Приходько, председатель „исполкома“— беспризорник, комсомолка—долго рассказывает о работе их комитета.

Всюду—на тракторе, огороде, кухне, в кузне, в мастерских—всюду видели мы бывшего беспризорного, вступающего в новую трудовую жизнь“.

Вот два типа: Мишка Ловягин и Разинкин. Пути их круто разошлись. Но мы при этом вправе установить, что немало мы сами виноваты в существовании Разинкиных и совсем немного от нас требуется для того, чтобы воспитать подростков типа Ловягиных.

Передача беспризорных в крестьянские семьи

Передача из детских домов беспризорных на воспитание в крестьянские семьи освобождает место в этих домах для тех беспризорных, которые еще находятся на улице. Это мероприятие может сыграть огромную роль в ликвидации детской беспризорности. По этому вопросу имеется, между прочим, специально изданный закон, который устанавливает порядок и условия передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки их к сельскохозяйственному труду. По этому закону кре-

стьянские дворы, добровольно принявшие в обучение воспитанников детских домов, получают из государственного фонда на долю этих воспитанников земельные участки, причем участки эти освобождаются в течение первых 3-х лет от единого сельскохозяйственного налога, а крестьянский двор, принимающий воспитанника, получает единовременную помощь для хозяйственного обустройства. При этом крестьянский двор, принявший воспитанника, обязывается содержать его наравне с остальными членами двора, предоставляя в то же время воспитанникам возможность получения знаний и политического развития. Для того, чтобы избежать эксплуатации детей, установлено, что каждый крестьянский двор может принимать лишь одного воспитанника и только в исключительных случаях, при необходимости, например, поместить в одну семью двух подростков по родственным соображениям или при наличии особо благоприятных условий в семье, местный исполком вправе повышать количество воспитанников, передаваемых одному двору, до двух. В добавление к этому основному закону местные советы могут предоставлять дополнительные виды помощи крестьянским семьям, принимающим воспитанников из детских учреждений. Таким образом в принципе разрешен вопрос чрезвычайной важности о возможности, а также и об условиях передачи государством детей на воспитание и обучение в крестьянские семьи. Первые отзывы отмечали, что в определенных случаях среди крестьянства этот закон нашел живой отклик. Рано еще подводить цифровые итоги этого мероприятия по всей РСФСР. Наиболее детально этот вопрос подвергся изучению в Московской губернии, и опыт этой губернии может послужить материалом для суждения об успехах применения этого закона в жизнь и в других районах.

Прежде всего из опыта Москвы можно установить, что количество беспризорных, переданных

в крестьянские семьи, не так велико, как можно было вначале предполагать. Данные указывают, что в течение 14-ти последних месяцев на территории Московской губернии передано в крестьянские семьи всего 980 беспризорных. Известны случаи, когда переданные в крестьянские семьи воспитанники детских домов живут в хороших условиях, и отношение крестьян к ним вполне доброжелательное. Это видно хотя бы из того, что в течение года число возвратившихся обратно в детские дома детей составляет не более 7%. Обыкновенно дети возвращаются обратно в течение первых 1—2 месяцев жизни в деревне. Те же дети, которые прожили в деревне 3—6 месяцев, уже редко возвращаются обратно.

В Московской губернии применяется правильный метод, который заключается в том, что дети направляются целыми группами по определенным деревням; этим для отделов народного образования облегчается наблюдение за детьми, причем сохраняется связь между отдельными ребятами.

Каковы же все-таки дефекты в деле передачи беспризорных в крестьянские семьи? Прежде всего, плохо налажено педагогическое наблюдение за жизнью детей в деревне. Достаточно указать, что в пределах целого уезда наблюдение за жизнью детей, находящихся на воспитании у крестьян, ведет один человек. Само собой очевидно, что при таком наблюдении вряд ли можно многого достигнуть. Опыт Московской губернии говорит о том, что волостные исполкомы крайне неохотно откликаются на обращения отделов народного образования произвести обследование для выяснения недопониманий между крестьянами и воспитанниками. Конечно, такого рода „содействие“ со стороны низовых советских органов крайне затрудняет проверку и наблюдение за выполнением закона о патронировании беспризорных.

Крайне серьезным дефектом в деле патронирования следует считать отрыв детей от школы: стоит

только воспитаннику войти в крестьянскую семью, как он тут же бросает школу. Это происходит преимущественно по вине крестьян, которые в своих интересах не пускают детей в школу. А местные учителя не проявляют достаточной заботы о патронированных детях.

Особой заботы требует судьба детей, передаваемых в крестьянские семьи по достижении ими зрелого возраста—16-18 лет. Как установилось уже на практике, огромное большинство (80%) передаваемых в деревню детей — девочки в возрасте 10—14 лет. Из договоров с крестьянами на передачу детей можно заключить, что земельными наделами в Московской губернии крестьяне не интересуются. Крайне редки случаи, когда крестьянин испрашивает на принимаемых воспитанников дополнительный земельный надел. В среднем 30—40% всех детей входят в крестьянскую семью на правах родных детей; часть их породнится с другими семьями в порядке замужества, но останется еще около половины бывших беспризорных, которые будут искать заработка и которым нужно будет дать работу. Это вопрос имеет колоссальнейшее значение для будущей судьбы беспризорных, обучающихся сельскохозяйственному труду.

Для разрешения этого вопроса Московский совет выдвигает следующие 2 предложения:

1) выдавать при устройстве на самостоятельную жизнь воспитанников, достигших совершеннолетия, пособие в размере от 50 до 100 рублей;

2) перевести некоторых подростков в возрасте 16—18 лет в порядке колонизации в земледельческие губернии, предоставляя им необходимые средства на хозяйственное обзаведение, на приобретение семян, на покупку сельскохозяйственных орудий и т. п.

Опыт Московской губернии в данном случае в основном может быть вполне показательным для остальных частей республики.

Некоторые обследования, производимые специально по вопросу о передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи, указывают на целый ряд дефектов и трудностей, которые встречаются на этом пути. В частности, следует остановиться на различии в условиях быта подростков, находившихся в детских домах и попадающих затем в крестьянские семьи. Дети, воспитывающиеся в детских домах продолжительное время в духе советских идей общественного воспитания, неизбежно должны вступать в конфликт с бытом крестьянской семьи.

К главной организационным дефектам в деле патронирования следует отнести административный нажим на крестьянские хозяйства со стороны органов власти. В некоторых губерниях применялись упрощенные методы: определенное количество воспитанников детдомов распределялось „по плану“ между отдельными волисполкомами, причем при этой разверстке устанавливались сроки, в которые дети должны были быть размещены по крестьянским семьям. Такого рода нажим является абсолютно недопустимым, ибо это создает крайне ненормальные условия для жизни детей в крестьянской семье и, несомненно, очень часто служит причиной ухода их оттуда. Некоторые волисполкомы, не имея возможности разместить детей по отдельным семьям, прикрепляли их за несколькими дворами,—это, конечно, обрекало детей на нищенство. Для того, чтобы преодолеть такого рода „усердие“, понадобилось, между прочим, специальное распоряжение, которое устанавливало, что воспитанники детских домов передаются в крестьянские семьи лишь при условии полного согласия на то крестьянского двора.

Однако и до сих пор у нас еще нет уверенности в окончательной ликвидации административных приемов в деле распределения детей по крестьянским семьям.

Те отдельные дефекты, которые здесь приведены, достаточны для того, чтобы вызвать тревогу

за результаты непродуманной и мало подготовленной системы помещения детей в крестьянские хозяйства.

Все эти отрицательные явления, однако, ни в какой мере не свидетельствуют о непригодности патронирования, как меры борьбы с беспризорностью. Недостаток средств и невозможность открыть достаточное количество новых детских учреждений интернатного типа ставит перед нами задачу исключительной важности — отыскать новые пути и способы воспитания и трудовой подготовки беспризорных; передача детей в крестьянские семьи есть один из путей помощи беспризорным. У нас нет никакой необходимости обязательно передавать всех детей из детдомов в крестьянские семьи. Но если бы в результате закона о патронировании удалось в течение ближайшего года разместить несколько десятков тысяч беспризорных воспитанников детских домов в крестьянских хозяйствах, то этим самым в основном острота детской беспризорности была бы значительно ослаблена.

Существует ли конкретно такая возможность? Нам кажется, что она имеется. Если мы учтем, что общее количество крестьянских дворов в Союзе ССР достигает 20 миллионов и если даже в среднем один беспризорный придется на 500 крестьянских дворов, то и тогда окажется возможным разместить до 40.000 беспризорных. Мы произвели этот теоретический подсчет для того, чтобы показать те возможности, которые имеются в этой области. Однако без устранения тех дефектов, которые имели место в прошлом, успех дальнейшей передачи детей в крестьянские семьи может оказаться крайне сомнительным.

Но нужно всегда помнить, что успешное размещение детей в крестьянских семьях возможно лишь при условии широкой агитационной кампании среди крестьянства. Крестьянин вообще медленно реагирует на всякого рода новшества, и нельзя поэтому ожидать, чтобы закон о патронировании сразу же нашел широкий отклик в крестьянских массах. Не-

обходимо поэтому добиться того, чтобы в результате указанной кампании каждая крестьянская семья была ознакомлена и с состоянием беспризорных и с теми льготами и преимуществами, которые предоставляются крестьянским дворам, принимающим к себе беспризорных.

Кустари и беспризорные

Крайне важным мероприятием по трудовой подготовке беспризорных подростков, достигших работоспособного возраста, является передача их на обучение кустарям.

По этому вопросу принят целый ряд решений, которые должны способствовать передаче беспризорных подростков кустарям. В частности можно отметить постановление о преимущественном праве на получение сырья и материалов для тех кооперативов и кустарей, которые взяли в обучение бывших беспризорных. Помимо этого, артели, общества и т. п., которые вовлекают в свою работу беспризорных, пользуются преимуществом перед другими организациями в случаях сдачи в аренду бездействующих и предположенных к ликвидации государственных промышленных предприятий. Существует закон о понижении квартирной платы с кустарей, взявших в обучение беспризорных. К этим важнейшим льготам следует также отнести снижение с таких кустарей и ремесленников некоторых местных налогов. С установлением ряда налоговых и иных льгот для кустарей, принимающих бывших воспитанников детских домов для трудовой подготовки, должно было бы увеличиться число подростков, отдаваемых в обучение кустарям и ремесленникам, а также в промысловые артели. На самом же деле размещение беспризорных у кустарей встречает ряд затруднений и происходит значительно медленнее, чем можно было бы первоначально предполагать. Эта область работы по трудовому устрой-

ству беспризорных вызывает наибольшее количество конфликтов и недоразумений.

Необходимо отметить крайне тяжелые жилищные условия, в которых живут и работают городские кустари, а также недостаток сырья и необеспеченность сбыта кустарных изделий, что делает заработок кустарей-одиночек очень неустойчивым.

Этим, главным образом, и объясняется то обстоятельство, что кустари, несмотря на все льготы, неохотно принимают беспризорных.

Наблюдения показывают, что и со стороны промысловых, трудовых артелей и даже союзов мы встречаем при размещении беспризорных не менее сильное сопротивление. Во время бесед с правлениями промысловых артелей постоянно приходится наталкиваться на противодействие мероприятиям по размещению беспризорных. Свободные места в артелях заполняются обычно кем-либо из родственников лиц, работающих в данной артели. Как все это отражается на деле, свидетельствует хотя бы судьба решения Президиума Моссовета о размещении 360 воспитанников детских домов в промысловых артелях и создании новых артелей из бывших беспризорных: это постановление Президиума Моссовета не могло быть проведено в жизнь в течение целого года. Даже попытки организации самостоятельных артелей из подростков встретили неожиданное противодействие со стороны Московского промыслового союза, который почему-то образование таких артелей признал нецелесообразным. Однако опыт существования нескольких таких самостоятельных артелей в Москве показал всю их жизненность и целесообразность. Если все это могло иметь место в Москве, то легко себе представить, какие трудности встречаются на пути размещения подростков среди кустарей и ремесленников в провинции.

Помимо передачи беспризорных кустарям и в трудовые артели, многое могут еще сделать другие специальные трудовые детские учреждения. В поста-

новлении о борьбе с детской беспризорностью уделено особое внимание вопросу организации производственных артелей из бывших беспризорных. По этому поводу в настоящее время разрабатывается специальный закон о дополнительных налоговых льготах этим артелям. Кроме того, будет расширено количество подростков, отдаваемых на обучение в учебно-показательные мастерские, куда будут поступать подростки, достигшие работоспособного возраста; за содержание этих подростков будет из государственных источников вноситься особая плата в размере до 180 рублей в год. В тех же целях предполагается при кустарно-ремесленных и учебно-показательных мастерских организовать параллельные группы. Промысловая кооперация должна выделить часть своих прибылей, которая пойдет на уплату паевого взноса за членов промысловой кооперации из бывших беспризорных, а также на поощрение как членов артели, так и кустарей, принимающих на обучение учеников из беспризорных.

Очевидно, что в области вовлечения новых кадров беспризорных в кустарные организации предстоит проявить чрезвычайно большие усилия. Работа в этом направлении еще только разворачивается, она требует большой осторожности и крайне внимательного подхода в каждом отдельном случае.

О детской социальной инспекции

Во многих городах нет специальных лиц, которые следили бы за помещением подростков в ученичество и наблюдали бы за их работой. А между тем совершенно очевидно, насколько важно производить обследования тех мастерских, где работают бывшие беспризорные.

На детскую социальную инспекцию (которая находится в ведении местных органов народного образования и призвана к тому, чтобы защищать права

несовершеннолетних) возлагается большая ответственность по охране труда подростков: как бы ни было важно обучение беспризорного тому или иному ремеслу, не следует допускать нарушений трудовых законов по охране труда несовершеннолетних.

Размещение подростков по промышленным предприятиям

Одной из главнейших задач работы по борьбе с беспризорностью является размещение беспризорных непосредственно на производство.

В результате проверенных мероприятий был создан ряд благоприятных условий для планомерного охвата беспризорных детей и подростков трудовой общественно-полезной деятельностью; в частности, был установлен организованный выпуск воспитанников детских домов на производство.

Основной закон по этому вопросу был издан еще в 1925 г. Он обязал органы НКТруда размещать воспитанников детских домов, достигших работоспособного возраста, на производственные работы. Этим законом устанавливается, что беспризорные должны размещаться в промышленных предприятиях на одинаковых с детьми рабочих основаниях в счет брони и в порядке сверх-брони, а также в школах фабрично-заводского ученичества, сельскохозяйственного и конторского ученичества и в специальных школах для рабочих подростков. Как и другие подростки, воспитанники детских домов принимаются в школы фабрично-заводского и иного ученичества с 14-летнего возраста, а с 16-летнего возраста принимаются на производственные работы, в индивидуальное и бригадное ученичество.

Путем соглашения между хозяйственными учреждениями и органами, ведущими борьбу с беспризорностью, этот организованный выпуск воспитанников детских домов на производство должен будет

в течение будущего года охватить еще 7—8.000 подростков. Более значительный охват промышленными предприятиями подростков вряд ли возможен, ибо вся наша промышленность развивается по определенному плану, и количество воспитанников детских домов, которые могут быть поглощены предприятиями, учреждениями и хозяйствами, ограничено.

Таким образом, несмотря на всю важность и целесообразность размещения подростков по промышленным предприятиям, приходится считаться с ограниченными возможностями.

Этот вопрос, между прочим, подвергался обсуждению на 1-м Всеукраинском съезде друзей детей (в июле 1927 г.). Этот съезд, учитывая отсутствие значительных перспектив на возможность вовлечения новых кадров подростков в промышленные предприятия по сверх-бронне, счел необходимым обратить внимание на выявление всех возможностей по устройству подростков на работу. Новый принцип исчисления брони подростков, как отметил Украинский съезд, не создает благоприятных условий для значительного вовлечения беспризорных в ближайший период в промышленные предприятия. Поэтому съезд признал необходимым прежде всего обратить внимание как государственных органов, так общественных организаций на размещение подростков по кустарно-ремесленным и промыслово-кооперативным предприятиям. Здесь перспективы устройства подростков на производственную работу более широки.

Наличие значительных масс безработных подростков требует от всех органов сосредоточения внимания на реализации всех возможностей в деле трудовой и материальной помощи им. Нужно всячески расширять сферу применения юношеского труда в производстве и создать условия для действительного широкого охвата значительных кадров подрастающего населения производительным трудом.

Определение беспризорных в музыкантские команды

Наиболее удачным является опыт размещения беспризорных по музыкантским командам, который особенно удался в Москве. Военная дисциплина, политическое просвещение, физическая культура, общее образование и музыкальное обучение часто совершенно преобразовывают бывших беспризорных. Из переданных в музыкантские команды 232 беспри-

Слушают радио-передачу.

зорных 216 живут в самых благоприятных условиях. Так, зарегистрирован лишь один случай, когда, в результате невнимательного отношения к беспризорным капельмейстера команды, вовлечение их в эту команду не удалось.

В настоящее время Московским военным округом предположено принять в московские музыкантские команды еще 500 беспризорных.

Насколько удачно это начинание, можно судить хотя бы по тому, что Московский совет обратился

с просьбой в соответствующие учреждения о предоставлении всех свободных мест в музыкантских командах беспризорным. Во всех этих музыкантских командах воспитанники получают, между прочим, пайки по установленной норме.

Ночлежки

Среди разнообразных мер по борьбе с беспризорностью довольно видную роль в последнее время играют специальные детские ночлежные дома. Будучи совершенно свободными для доступа беспризорных, эти ночлежные дома в настоящее время играют организующую роль в деле привлечения беспризорных в другие детские учреждения. Такие детские ночлежки имеются в Москве, Астрахани, Гомеле, Курске, Белгороде, Козлове, Ульяновске, Иркутске, Семипалатинске, Старой Руссе и других городах. Спрос на эти ночлежки велик—об этом свидетельствует их уплотненность: почти все они вынуждены принимать на ночлег гораздо большее количество детей, нежели имеется штатных мест. Как и во всех других сторонах работы по ликвидации беспризорности, основным препятствием к расширению деятельности ночлежных домов служит недостаток средств. Кроме постели и питания, которые получают беспризорные в ночлежных домах, там же имеются и производственные мастерские для желающих оставаться после ночлега.

Тем ночлежным домам, которые сейчас функционируют, удается значительное количество беспризорных вовлечь в организованную среду, т. е. в детские учреждения и на производство. Так, например, Астраханский отдел народного образования отмечает, что 50% беспризорных, пребывавших в ночлежке, удается направить по правильному пути. Из 130 детей, прошедших через Симферопольскую ночлежку в течение 3 месяцев, ушло опять на улицу всего несколько человек; остальные же работают в

школе, в мастерских. Ночлежка, таким образом, становится первым шагом на пути к перевоспитанию беспризорных. Это, между прочим, подтверждается сведениями и из других губерний. „Попав в ночлежный дом,—пишет Крымский Наркомпрос,—беспризорный уже менее тянется на улицу; он привыкает к дисциплине, у него растет любовь к книге, к работе, к кружкам. Постепенно беспризорный настолько привыкает к ночлежке, что остается жить в ней и уже отсюда совершенно добровольно направляется в детский дом“.

В ночлежке для беспризорных детей.

Следующим шагом в деле усовершенствования ночлежек для беспризорных, нуждающихся во временном крове, является постановка в ночлежках педагогическо-санитарной работы. Необходимо, чтобы ночлежки, которые оказывают значительное содействие в изъятии беспризорных с улицы, удовлетворяли бы требованиям, предъявляемым к современным детским учреждениям; в частности, следует избегать

соединения в одном ночлежном помещении детей всех возрастов.

Каждый дом или часть дома для ночлега должны быть приспособлены для детей и подростков определенных возрастов. Мало того: беспризорных надо разбивать по группам в зависимости от их уличного стажа.

Само собой разумеется, что администрация ночлежных домов не должна ограничивать свою работу предоставлением ночлега безработным: она не в меньшей степени должна заботиться о санитарном благоустройстве ночлежек и правильной постановке в них просветительной работы.

Беспризорность и детская преступность

Состояние детской беспризорности имеет непосредственное отношение к размерам и характеру правонарушений среди несовершеннолетних.

При сравнении размеров правонарушений несовершеннолетних у нас и в некоторых западно-европейских государствах, получается сравнительно „благоприятный“ для нас уровень детской преступности. Так, в Англии на каждые 10.000 жителей приходится в среднем 6,8 несовершеннолетних правонарушителей, в Германии 15,7; в РСФСР около 8.

Эти цифры говорят о том, что детская преступность в РСФСР не так уж велика и нет оснований делать какие-либо „страшные“ выводы о размерах детской преступности в Советской России.

Чем же объясняется то, что в РСФСР, несмотря на огромные кадры беспризорных, детская преступность стоит на значительно более низком уровне чем, скажем, в Германии? Прежде всего это объясняется той системой борьбы с правонарушениями, которая применяется у нас и которая характеризуется тем, что она ставит в центре внимания интересы ребенка и его социальное перевоспитание. Эта система дает значительно более положительные результаты, чем та, которая практикуется в капиталистических государствах.

Кто ведет борьбу с правонарушениями несовершеннолетних.

Таковыми организациями у нас в РСФСР являются комиссии по делам о несовершеннолетних. В состав их входят представители отделов народного образования, здравоохранения, народного суда и пр. Эти комиссии рассматривают все дела о несовершеннолетних правонарушителях, не достигших 10-летнего возраста, независимо от того, в судебном или в административном порядке должны быть они привлечены к ответственности. Комиссия по делам о несовершеннолетних, как правило, производит тщательное обследование каждого попавшего к ним малолетнего правонарушителя с точки зрения медицинской и с целью определения возможности педагогического на него воздействия. Лишь в особых случаях дела о правонарушителях в возрасте от 14 до 16 лет передаются в народный суд для разбора в общем порядке.

Данные за последние пять лет указывают на стабильность числа дел, проходящих через эти комиссии. Так в 1922 году через комиссии прошло 49.000 несовершеннолетних; в 1923 г.—41.500; в 1924 г.—52.000; в 1925 г.—48.000. При этом следует отметить, что в то время, как в 1921 г. в общем числе дел—дела о детях до 16 лет составляли 29.000, в 1925 г. число это достигло 44.000. По полу несовершеннолетние правонарушители распределяются следующим образом: мальчиков 94% и девочек 6%. Больше всего правонарушителей отмечено в возрасте от 14 до 15 лет (45% всего числа), затем идут дети 12—13 лет (29%); до 12 лет—17%, старше 16 лет—9%.

Крайне важные выводы можно сделать из данных о семейном положении несовершеннолетних правонарушителей. Оказывается, что из 20.000 привлеченных,—10.000 имеют одного из родителей, 4.000 составляют круглые сироты, остальные имеют обоих

родителей. Несовершеннолетних, которые имеют только отца, привлечено 1.400 человек, только мать — 5.300 человек. Разница получается почти в 4 раза.

Данные о правонарушениях несовершеннолетних в Москве указывают на несколько другое соотношение в семейном положении правонарушителей. Здесь наибольшее количество правонарушителей падает на круглых сирот.

Повторные правонарушения (рецидив) среди несовершеннолетних достигают значительных размеров, причем число этих правонарушителей-рецидивистов растет в зависимости от их материального положения. В то время, как процент рецидивистов-правонарушителей, имеющих обоих родителей, для РСФСР достигает 12%, в отношении полусирот этот процент повышается почти вдвое, а для круглых сирот втрое. В Москве рецидив среди несовершеннолетних круглых сирот составляет 59%.

Родителями этих несовершеннолетних правонарушителей в большинстве случаев (80%) являются люди мало или вовсе необеспеченные: неквалифицированные рабочие, главным образом чернорабочие и поденщики, крестьяне, технические служащие, лица без определенных занятий, нищие, безработные и т. д.

Данные о грамотности несовершеннолетних правонарушителей указывают, что неграмотные среди них составляют около 20%; малограмотные 16%, грамотные же около 64%.

Какого же рода преступления совершают малолетние преступники?

По отдельным видам эти правонарушения несовершеннолетних распределяются следующим образом: на первом месте (70%) стоят имущественные правонарушения; из них девять десятых всех имущественных правонарушений падает на кражу вещей, денег, продуктов, продажу и покупку краденого.

Из 5.400 правонарушений против личности в течение года хулиганство составляет 3.300 случаев,

убийства—215 случаев, телесные повреждения, нанесение побоев в драке—1.600, половые преступления—280 и т. д.

Помимо этого, через комиссию по делам правонарушений несовершеннолетних прошло около 4.000 детей, обвиняемых в дурном поведении. К этому относится, главным образом, дурное поведение в детских домах—850 случаев и дурное поведение у родителей—530 случаев (побег из дома).

Исправдом для несовершеннолетних правонарушителей
(Москва).

Как видно из всех этих цифр, большую часть правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, составляет кража вещей, продуктов и денег (незначительные суммы). Наиболее тяжелые из имущественных преступлений—поджоги—редкое явление, причем поджоги редко имеют умышленную цель. Как правило, они являются следствием неосторож-

ного обращения беспризорных с огнем и имеют место преимущественно в деревне. То же самое (неумышленную преступность) следует отметить в отношении убийства, как наиболее серьезного правонарушения против личности. Но зато обнаруживается тенденция к некоторому росту такого тяжкого правонарушения, как изнасилование, которое составляет 1% всей детской преступности.

Наиболее опасным явлением нужно считать возрастающее количество повторных случаев правонарушений среди несовершеннолетних. Таких повторных правонарушений по РСФСР (без Москвы) было в 1922 г.—16%; в 1923 г.—17%; в 1924 г.—19%; в 1925 г.—21%. Положение резко меняется к худшему в отношении Москвы: через комиссию по делам о несовершеннолетних в 1924 г. прошло 37% беспризорных правонарушителей-рецидивистов, в 1925 г.—43%. Столь высокий процент рецидивистов в Москве объясняется, главным образом, наплывом беспризорных в Москву из различных городов Союза в расчете на заработок и на возможность каким-либо путем добыть средства к существованию, и эти беспризорные являются главными поставщиками преступников-рецидивистов.

В данном случае не лишне отметить одно крайне важное обстоятельство, способствующее росту числа правонарушений и, в частности, росту рецидивизма, а именно имевшее место сокращение сети детских домов и числа содержащихся в них детей, без заботы о их дальнейшей судьбе. Эти дети, становясь снова беспризорными и безнадзорными, естественно втягиваются в преступный мир. Иллюстрацией влияния сокращения сети детских домов на развитие детских правонарушений могут служить хотя бы следующие данные: на 1-е октября 1923 г., когда контингент детей, живущих в детских домах, был уменьшен на 11.500 человек, правонарушения несовершеннолетних увеличились на 25%. Это же обстоятельство, очевидно, имело место и в после-

дующие годы. С этим именно сокращением детских учреждений статистика связывает увеличение числа правонарушений. Большая часть детей, удаленных из детских учреждений и не устроенных на работу, пополняют кадры беспризорных, становясь неизбежно на путь преступления.

Если часть детей вынуждена стать на путь преступления, что вместе с нищенством и проституцией составляет единственное доступное для них средство борьбы за существование, то на ряду с этим большое количество детей становится правонарушителями не из-за нужды, а вследствие безнадзорности. Родители их,—потому ли, что отвлечены работой и не в состоянии наблюдать за своими детьми, потому ли, что не умеют воспитывать детей,—очень часто оставляют их без надзора, а это толкает детей на улицу, где они завязывают тесные связи с преступным миром.

Несомненно, что причинами детских правонарушений являются: 1) полная беспризорность, 2) безнадзорность и 3) нервные и душевные заболевания, а также дурная наследственность. Этим, собственно говоря, намечаются те пути, по которым должна идти борьба с правонарушениями несовершеннолетних.

Следует указать, что комиссии по делам о несовершеннолетних не всегда, по причинам опять-таки материального порядка, могли принимать именно те меры воздействия, которые они находили необходимыми по отношению к тому или другому правонарушителю-ребенку. Такие меры, как помещение снова в нормальный детский дом или в иное детское учреждение для трудового воспитания, применяются в исключительных случаях. Комиссии в большинстве случаев вынуждены ограничиваться такого рода мерами, как простая беседа или отдача под присмотр родителям. Так, например, беседы составляют 25% мер, принимаемых комиссиями, опека и передача под присмотр родителям—16%, в остальных

случаях комиссия размещает правонарушителей в школы (1,1%), на работу (1,8%), в нормальные детские дома (5,3%), наиболее злостные и серьезные правонарушители направляются в народные суды (11%), часть несовершеннолетних правонарушителей отправляется на родину (1,8%) или помещается в учреждения для трудно-воспитываемых (7%). К этим учреждениям следует отнести деятель-

На уроке. В Сокольническом исправдоме.

ность специальных трудовых учреждений. Такие учреждения имеются в Москве, Ленинграде, Саратове, Нижнем-Новгороде, Томске, Верхнеудинске и на Северном Кавказе. В этих учреждениях, где введен более строгий режим, правонарушители работают в производственных мастерских. В московском трудовом доме, где к 1927 г. находилось 160 человек, в коробочной мастерской было занято 27 человек беспри-

зорных; в переплетной—44, в столярной—24 и по несколько человек работало в сапожной, в слесарной и в токарной мастерских. Кроме того, беспризорные вовлекаются в школьную и во внешкольную работу.

Важно отметить, что дети за производимую ими работу в этих трудовых домах получают вознаграждение, причем время от времени они, с повышением их квалификации, переводятся в высшие разряды, что вызывает поднятие производительности их труда и качество работы.

Насколько трудовой дом благоприятно влияет на беспризорных, видно хотя бы из того, что Московский трудовой дом имеет при себе патронат, в котором проживают около 30 бывших воспитанников этого трудового дома, давно уже освобожденных из него; 4 из находящихся в патронате подростков работают в мастерских этого же трудового дома, как вольнонаемные рабочие, остальные работают на различных московских фабриках и заводах. То же самое можно отметить по отношению к другим труддомам, в частности по отношению к Северо-Кавказскому, который рассчитан на 400 человек. Здесь предполагается еще шире, чем в Московском, поставить трудовое обучение несовершеннолетних правонарушителей. В этом трудовом доме будут оборудованы столярная, слесарная, токарно-механическая, кузнечная, литейная, гончарная и другие мастерские. Все эти мастерские будут механизированы и электрифицированы. Часть ребят, имеющих к тому склонность, будет занята сельскохозяйственными работами и садоводством.

Если в отношении организации трудовых домов достигнуты положительные результаты, то такие меры, как опека над несовершеннолетними преступниками, помещение их на работу, включая сюда и отдачу кустарям и ремесленникам, отпуск на родину и т. п., не удастся применить в широких размерах. Достаточно указать, что за все время последние

меры удалось применить только по отношению к 3% детей—правонарушителей.

В конце концов, не трудно понять, почему это так произошло. В самом деле, не только частные лица или кустари, но даже наши государственные предприятия крайне пренебрежительно относятся к подросткам, которые часть своей жизни провели на улице и, подвергшись ее влиянию, впали в правонарушение.

Таким образом, помещение в трудовой дом и педагогическое воспитание (беседы, отдача под присмотр родителей и родственников и т. д.) являются основными средствами воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Не является ли такой подход к правонарушителям слишком мягким? Нам кажется, что во многих случаях вовсе не требуется принятия других мер воздействия. Ведь дети в возрасте до 12 лет обыкновенно совершают преступление по легкомыслию и неосторожности, не проявляя при этом сколько-нибудь глубокой испорченности. В большинстве случаев это относится и к несовершеннолетним правонарушителям в возрасте от 12 до 16 лет.

Большое влияние, например, на малолетних правонарушителей имеет отдача их под присмотр родителям, и свыше 2.000 их проживают у своих родителей, находясь одновременно под присмотром обследователей-воспитателей. Эти обследователи наблюдают за тем, какое влияние на детей оказывает окружающая их среда. Сам по себе факт такого присмотра за несовершеннолетними и возвращение их к жизни в обычных условиях является подчас гораздо более прочным и надежным средством борьбы с правонарушителями, чем работа над несовершеннолетними в детских учреждениях даже при улучшенной постановке дела в них.

Правильное социальное воспитание детей и подростков, впавших в правонарушение, имеет огромное

значение. К сожалению, приходится констатировать недостаточное внимание широких общественных кругов и даже некоторых местных советских органов к работе комиссий по делам несовершеннолетних.

Воспитание и обучение умственно-отсталых и больных детей и подростков

Как было уже указано, известную долю влияния на развитие детских правонарушений несомненно оказывают нервные и душевные болезни детей. В данном случае любопытно отметить, что через Московскую комиссию по делам о несовершеннолетних из общего количества 4.600 детей около 500, т.е. более 10%, составляют психопаты, кокаинисты, эпилептики, умственно-отсталые и пр. Таким образом, наравне с материальной нуждой и безнадзорностью нервные и душевные болезни являются главными источниками детских правонарушений. Умственно-отсталые подростки, не получившие достаточного воспитания и не приспособленные к трудовой жизни в силу дефектов интеллекта и воли, представляют собою наиболее социально-опасный элемент.

Задача государственных учреждений и общественных организаций в отношении слепых, глухонемых и умственно-отсталых беспризорных заключается в том, чтобы приучить их собственным трудом добывать себе средства к существованию. Для этого существует ряд специально оборудованных производственных мастерских: имеется уже, например, такое предприятие, как „Техпродукт“, где слепые работают вместе со зрячими и зарабатывают в среднем до 90 рублей в месяц. В этой области проводятся такие меры, которые дали бы возможность $\frac{3}{4}$ слепым, глухонемым и умственно-отсталым применить свои силы в той или иной работе. Осуществлению этих мероприятий в значительной мере

препятствует то обстоятельство, что $\frac{9}{10}$ этой группы подростков не получило своевременно ни воспитания, ни обучения, ни необходимой трудовой подготовки.

В силу понятных соображений (необходимость более квалифицированных педагогов, наличие большего штата обслуживающего персонала и т. д.), содержание, воспитание и обучение одного дефективного ребенка обходится государству около 460 рублей в год, причем в течение одного года расходы на одного дефективного подростка возросли почти на 35%.

Несмотря на такой бурный рост расходов, материальное положение этих специальных детских домов и учреждений остается еще тяжелым: крайне ненормальное положение в области жилищных условий и оборудования, какое мы отмечали по отношению к детским домам, мы наблюдаем и здесь. Количество учреждений для умственно-отсталых, глухонемых и слепых детей крайне незначительно, и поэтому большинству кандидатов приходится отказываться в приеме за отсутствием свободных мест.

Острота вопроса в деле расширения сети учреждений для дефективных детей усиливается еще тем обстоятельством, что умственно-отсталые, слепые и глухонемые являются детьми беднейших слоев населения. Эти дети, не получивши воспитания в специальном учреждении, остаются неграмотными и неприспособленными к жизни и становятся тяжелым бременем для родителей и государства.

Несмотря на большие трудности в деле воспитания дефективных детей, можно отметить, что учебно-воспитательная работа в наших школах для умственно-отсталых, глухонемых и слепых детей продвинулась значительно вперед.

В основу воспитания и обучения дефективных детей положены те же принципы, что и в отношении воспитания нормальных детей: трудовая подготовка, тесная связь с окружающей средой и ее изучение.

Кроме того, для глухонемых, слепых и умственно-отсталых детей строятся специальные школы нового типа, приспособленные к особенностям детей этих категорий.

Все это касается школьных интернатов, экстернатов и специальных интернатов для умственно-отсталых детей. Что же касается дошкольных учреждений для дефективных детей, то они существуют лишь в виде исключений, в то время как дошкольное воспитание детей этих категорий является крайне важным, ибо оно освобождает родителей от такого трудного дела, как воспитание дефективного ребенка.

Все дело воспитания дефективных детей представляет крайне важную отрасль работы в области борьбы с беспризорностью. В настоящее время намечен целый ряд мероприятий, который должен привести к расширению сети школ и интернатов для сирот и полусирот из умственно-отсталых, глухих и слепых детей.

Большое значение представляет решение о способах организации трудовой подготовки этих детей и подростков, а также об устройстве их на работу. В частности, местным советским органам предложено в этих специальных детских учреждениях организовать учебно-производственные мастерские, соответствующим образом оборудованные и инструктированные. Подростки, выпущенные из этих детских учреждений, должны быть обеспечены работой в кооперативных объединениях инвалидов, в кустарных предприятиях, или же, наконец, у кустарей-одиночек. За подростками-инвалидами старше 18-ти лет, выходящими из детских учреждений, НКПросом будет обеспечено определенное количество мест в трудовых инвалидных артелях, в различных предприятиях и учреждениях.

В связи с увеличением отпуска средств на воспитание и обучение этих категорий детей, дана директива организовать в каждой губернии не менее одного детского учреждения для дефективных детей.

Помимо этого, будет открыто значительное количество вспомогательных школ для умственно-отсталых детей.

Общее количество физически-дефективных детей, находящихся сейчас в 100 специальных детских домах, составляет несколько более 6.000 человек. На самом же деле нуждающихся в специальном воспитании значительно больше.

Предупреждение беспризорности

К числу важнейших мероприятий по ликвидации беспризорности относится профилактика; в частности, в особом порядке стоит вопрос о борьбе с подкидыванием. В этом отношении работа разворачивается по оказанию помощи беспризорным матерям, не имеющим возможности держать своих детей у себя. Эта помощь идет по линии организации общежитий для беспризорных матерей с мастерскими при них; грудные дети помещаются в яслях при этих же общежитиях. Это дает возможность матерям встать на работу и зарабатывать на пропитание себе и ребенку, получая при этом некоторую дополнительную помощь со стороны местных исполкомов. Такие общежития для беспризорных матерей организованы в Астрахани, Брянске, Воронеже, Н.-Новгороде, Пскове, Самаре, Сталинграде, Москве и Ленинграде.

Кроме того, практикуется отдача подкидышей на патронирование в семьи рабочих. Эта мера развита во многих городах РСФСР, причем патронирование проводится не только в городе, но и в деревне.

Особенно интересно ознакомиться с этой работой в Москве. Впервые патронирование грудных детей в Москве было начато еще в 1924 году, причем в этом году было передано в семьи рабочих 120 детей. В 1925 г. число это возросло до 320, и в 1926 г. выделено около 500 детей. Семьям на содержание ребенка выдается по 25 рублей в месяц. Патронированные матери регулярно, по указанию

Отдела охраны материнства и младенчества, приносят детей в детские консультации на осмотр. Помимо этого, периодический осмотр детей производится врачами консультации также и на дому, где обследуются как условия пребывания ребенка, так и условия, в которых живет семья. В общем, переданные в патронат дети находятся в хорошем состоянии, о чем свидетельствует хотя бы уменьшающаяся смертность среди грудных детей. Так в 1924 году смертность среди них достигала 9%, в 1925 г. она снизилась до 6%, в 1926 г. отмечено только 1% смертности.

С прошлого года в Москве начал проводиться опыт патронирования грудных детей в деревне. Однако этот опыт до сих пор не дает достаточных реальных результатов. Трудность проведения этой меры в деревне заключается в отдаленности отдельных сельских поселений, что чрезвычайно затрудняет производство обследования находящихся там в патронате детей. Эти же обстоятельства не позволяют приводить ребенка на прием к врачу, и нередки случаи, когда в селах патронируемые дети по 5—6 месяцев остаются без всякого наблюдения.

В результате общее состояние детей, отданных на патронат в деревню, по сравнению с городом хуже. В то время, как городские дети в общем хорошо прибавляются в весе, деревенские дают незначительную прибавку, отчасти же теряют в весе; кроме того, эти дети склонны к различным заболеваниям, в частности к кожным.

Если опыт патронирования детей вполне удался в Москве, то в остальной части республики в этом деле наблюдаются серьезные дефекты.

Прежде всего следует отметить совершенно недостаточное применение мер предупреждения детской беспризорности путем оказания помощи на дому, вовлечения детей и подростков во внешкольные учреждения и мастерские, помощи одиноким матерям,

защиты личных и имущественных прав детей, развития патронирования и проч.

Органам здравоохранения необходимо усилить помощь, оказываемую одиноким нуждающимся матерям через советы социальной помощи при консультациях для детей, увеличить число отдаваемых на воспитание за плату (патронирование) беспризорных и безнадзорных детей дошкольного возраста, а также увеличить число трудовых общежитий для одиноких матерей.

Только такие мероприятия могут создать твердую базу для дальнейшего развития профилактических мероприятий, которые могут остановить дальнейшее развитие беспризорности и безнадзорности.

Таким образом, своевременно были намечены следующие меры предупреждения беспризорности: 1) отправка на родину и передача детей и подростков на попечение родственников или других лиц; 2) помещение детей в семьи трудящихся, за что государство оказывает этим семьям материальную поддержку и представляет им различные льготы в целях облегчения содержания помещаемых детей; 3) размещение в учреждения охраны материнства и младенчества—в детские дома, ясли, очаги, сады и лечебные заведения; 4) назначение опеки и отдача под наблюдение обследователя-воспитателя, детского социального инспектора или лица, выделенного общественными организациями, а также оказание материальной помощи на дому; 5) помещение беспризорных подростков в производственные, промышленные, сельскохозяйственные трудовые учреждения, устройство на работу в учебно-производственные мастерские, профшколы и техникумы, а также передача в обучение кооперативным объединениям и отдельным ремесленникам и кустарям; 6) в отношении несовершеннолетних правонарушителей, особенно трудно поддающихся исправлению,—помещение в трудовые дома и колонии.

Вот те меры, которые направлены на приспособление беспризорных к общественно-полезному труду.

Единое руководство и финансовая база

Для того, чтобы создать единство в работе по борьбе с беспризорностью, проведение в жизнь всех мероприятий по борьбе с детской беспризорностью возложено на НКПрос. В провинции эта работа возложена на соответствующие отделы народного образования, а в сельских местностях—на волостные исполкомы и сельсоветы. Вся же деятельность различных общественных организаций, ведущих борьбу с детской беспризорностью, объединена под руководством комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК и возложена на местные комиссии. Состав этих комиссий сейчас значительно расширен, и туда вовлечены представители общественных организаций.

Благодаря такой законченной организационной структуре аппарата по борьбе с беспризорностью, удалось в значительной мере твердо подвести под все это дело твердую финансовую базу, которая имеет, конечно, первенствующее значение. Какие же источники покрывают затраты на борьбу с беспризорностью? Этими источниками являются: государственный и местный бюджеты, средства комиссии по улучшению жизни детей, республиканский и местные фонды помощи беспризорным детям им. Ленина, средства общественных организаций и, наконец, доходы, получаемые от предприятий и мастерских, имеющих при детских учреждениях.

Все эти источники оформлены в законодательном порядке, и это обеспечивает плановость в работе по ликвидации беспризорности.

Зачатки плановости в борьбе с беспризорностью были выявлены в 1926 г., когда из государственного бюджета было ассигновано на это дело 2.500.000 рублей.

Каким же образом эти 2.500.000 руб. были использованы? На расходы по передаче 19.000 детей в крестьянские семьи в производство было отпущено 950.000 руб.—из расчета единовременной по-

мощи по 50 руб. на каждого беспризорного. На оказание единовременной помощи 4.000 детей, переданных из детских домов родственникам, отпущено 240.000 руб. (особо нуждающимся родственникам по 60 руб. каждому). Для усиления трудовой подготовки детей в самих детских домах, на организацию мастерских при детских домах было отпущено 500.000 руб. На организацию 41 ночлежного пункта для беспризорных детей и на их содержание отпущено 91.500 руб. На содержание медико-педагогических учреждений на 500 беспризорных-эпилептиков, психопатов и наркоманов отпущено 193.000 рублей. На организацию трудового дома для трудно-воспитываемых детей—100.000 рублей. В целях борьбы с подкидыванием грудных детей на организацию трудовых учреждений для беспризорных матерей и на патронирование подкидышей—75.000 руб.; наконец, на организацию новых учреждений для беспризорных детей (главным образом детских домов) отпущено 350.000 р.

Таким образом, в 1926 г., помимо организационной и материальной оформленности вопроса борьбы с беспризорностью, отпущенные 2.500.000 руб. из государственной кассы заложили прочные начала планового метода работы по ликвидации беспризорности.

Генеральный план по борьбе с детской беспризорностью

Летом 1927 г. правительство РСФСР одобрило план борьбы с детской беспризорностью, который предусматривает окончательную ликвидацию беспризорности в трехлетний срок. Этот план охватывает все виды помощи беспризорным: педагогическую, воспитательную, учебную, трудовую и т. п. Этим планом намечено также проведение огромной работы по предупреждению беспризорности путем оказания своевременной помощи (трудовой и материальной) семьям, которые не в состоянии содержать детей без посторонней поддержки.

На основании этого генерального плана на местах будут выработаны местные трехлетние планы борьбы с детской беспризорностью. При разработке этих планов не допускается снижение существующего штатного количества детей в детских домах, а также размера средств, идущих из местного бюджета. В течение ближайших 3 лет во все местные бюджеты будут включены расходы на трудовую подготовку подростков в детских домах, а также на мероприятия по оказанию помощи воспитанникам, выпускаемым из детских домов. В этих планах будут также предусмотрены мероприятия по предупреждению беспризорности в городе и деревне и, в частности, по предупреждению подкидывания детей. Наконец, в местных планах будет предусмотрено обеспечение беспризорных детей лечебной и педагогической помощью.

Ориентировочно общереспубликанский 3-хлетний план борьбы с детской беспризорностью устанавливает общее количество детей и подростков, нуждающихся в полном обеспечении, в 125.000.

Если отсюда вычесть 20.000 принятых в детские учреждения в течение 1925—26 г., то остается привести детские учреждения интернатного типа в такое состояние, при котором в них могли бы поступить на полное обеспечение 105.000 новых детей и подростков.

Число детей, нуждающихся в неполном обеспечении, планом установлено в 60.000 человек.

Как будут размещены беспризорные

Существующая сеть детских учреждений должна в течение 3 лет принять 68.000 беспризорных. Соответственным образом для приема в детские дома этих 68.000 беспризорных будет произведен выпуск из детских учреждений в 1926—27 г. 23.000 воспитанников, в 1927—28 г.—22.000 воспитанников, в 1928—29 г.—23.000 воспитанников. Детские учреждения будут в первую очередь разгружены от воспитанников старше 16 лет.

Как будут устроены дети, выпускаемые из детских учреждений? Значительная часть выпускаемых детей (ориентировочно 25.000 человек) будет устроена в производстве, в частности в счет брони подростков. На ближайшее 3-хлетие за воспитанниками детских учреждений будет сохранено то количество мест, которое для них намечено сейчас. В среднем это составит по РСФСР—30%, а в Москве—35% общего спроса, поступающего на биржи труда на подростков.

Часть выпускаемых из детских учреждений воспитанников будет возвращена родителям, с оказанием в необходимых случаях помощи на дому; 22.000 выпускаемых из детских учреждений воспитанников будут размещены в крестьянские семьи и переданы на воспитание и обучение кустарям и т. д.

Организация новых учреждений

Для 37.000 беспризорных будут сооружены новые детские учреждения или же организовано дополнительное число мест в существующих уже детских

учреждениях. 75% трудовых коммун будет организовано в сельских местностях; территориальное расположение их будет находиться в соответствии с потребностями отдельных местностей.

Мероприятия по трудовому устройству беспризорных

Все дети трудового возраста будут вовлечены в соответствующее трудовое обучение, причем совхозы и мастерские будут организованы преимущественно по принципу районирования, т. е. использования мастерской для нескольких учреждений. Во всех этих учреждениях будет проводиться принцип самообслуживания. Наряду с этим детские учреждения будут дооборудованы.

Норма расходов

При расчете нормы расходов будет принято во внимание, что средняя стоимость организации одного места в детском учреждении складывается из следующих цифр: стоимость оборудования общежития—43 руб.; стоимость сельско-хозяйственного оборудования—134 руб. и стоимость оборудования мастерских—100 руб. на одного воспитанника. Средняя стоимость содержания одного воспитанника при смешанном ремесленно-земледельческом характере детучреждения составляет 160 рублей.

Стоимость содержания койки в год в специальных учреждениях Наркомздрава для физически дефективных детей определена в 400 рублей.

Профилактические меры

В качестве специальных профилактических мер по линии охраны материнства и младенчества, близко соприкасающейся с детской беспризорностью, предполагается, дополнительно к проводимой работе в 1927—28 г., оборудовать 15 общежитий для 25 одиноких матерей каждое, выдавать пособия 2.500 ма-

терям по 10 рублей в течение 6-ти месяцев, отдать на воспитание 500 подкидышей с расходом по 20 рублей в месяц на каждого.

То же самое намечено на 1928—29 и на 1929—30 г.г.

Кроме того, будет организована частичная помощь не менее 20.000 подросткам в год; в среднем эта помощь будет длиться в течение двух лет.

Единовременная денежная помощь будет оказана выпускаемым из детдомов в производство, а также возвращаемым родителям или в патронат. Наконец, будут оставлены в запасе некоторые средства для могущих быть экстренных расходов (эпидемии, ре-эвакуации и пр.).

Сколько будет затрачено на беспризорность

Чтобы осуществить все эти меры, потребуется на оборудование 34.000 мест в трудкоммунах в 1927—28 г.—1.600.000 руб., в 1928—29 г.—2.240.000 руб., в 1929—30 г.—1.600.000 руб., а всего 5.440.000 руб., и на содержание этих мест 12.495.000 руб. На организацию 1.000 коек для беспризорных детей-психопатов—400.000 руб. и на содержание вновь организованных коек—800.000 руб.

На организацию и оборудование 15 общежитий для 25 одиноких матерей каждое (из расчета 2.500 матерям по 10 р. в месяц в течение 5-ти месяцев) и на оплату 500 подкидышей (по 20 р. в месяц за каждого) в течение 3 лет будет израсходовано 940.000 руб. На организацию и содержание 2.000 мест в труддомах для трудно-воспитуемых—1.400.000 руб. Для того, чтобы поднять благоустройство и санитарно-гигиенические условия детучреждений, будет дополнительно отпущено 11.500.000 руб. На улучшение трудовой подготовки, главным образом на улучшение оборудования мастерских при детских домах—2.000.000 руб., причем вся эта сумма будет затрачена в течение 1927—28 г. На оказание помощи выпускаемым из детдомов и труддомов (из расчета 50 р.

каждому) и передаваемым в патронат и к родителям (по 60 р. каждому) будет истрачено всего 2.000.000 р.

Принимая во внимание, что детей, нуждающихся в частичной помощи, не менее 60.000 и что в среднем на помощь одному ребенку этой категории понадобится рублей 60, причем помощь в среднем должна длиться два года, мы получим следующий расчет: в 1927—28 г. будет оказана помощь 20.000 детям, на что будет затрачено—1.200.000 руб., в 1928—29 г. 40.000 детям—2.400.000 р., в 1929—30 г. 40.000 детям—2.400.000 руб.

В общем итоге расходы на мероприятия по ликвидации беспризорности в РСФСР планом предусмотрены в 46.000.000 руб. По годам эта сумма распределяется таким образом: в 1927—28 г.—11.200.000 в 1928—29 г.—16.000.000 руб., в 1929—30 г.—18.800.000 руб.

Откуда будут взяты эти средства

Распространение на РСФСР союзного закона о выплате Цустрахом пособия на круглых сирот—детей рабочих и служащих (если принять, что таковых 10% общего числа детей)—должно предположительно дать 7.500.000 руб. Целевые налоги (на вино, портер, игральные карты) предположительно дадут 14.500.000 руб.

Имея в виду настоящий бюджет Деткомиссии и считаясь с необходимостью всемерного усиления ее деятельности, следует предположить, что Деткомиссия доведет свой приходный бюджет в 1927—28 г. до 7.000.000, в 1928—29 г. до—8.000.000 и в 1929—30 г. до—9.000.000. Деткомиссия, оставляя часть этих сумм на экстренные внеплановые нужды, приблизительно 60% их обратит на борьбу с беспризорностью в плановом порядке. Из госбюджета будет отпущено 500.000 руб. в 1927—28 г. и по 750.000 в последующие два года. Недостающие 2—3.000.000 руб. будут покрыты за счет местного бюджета.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Пройденный путь борьбы с беспризорностью обогатил наш опыт; мы научились при меньших затратах достигать больших результатов, однако не менее важная и ответственная часть работы еще впереди.

Проведенные за прошлый год мероприятия создали благоприятные условия для планомерного охвата беспризорных трудовой подготовкой: усилилось внимание к делу трудовой подготовки воспитанников детских домов, увеличилось число подростков, работающих в мастерских и в сельском хозяйстве, возросло число воспитанников, отдаваемых на производство, кустарям, в артели, крестьянские семьи и т. д.

Однако, наряду с этими достижениями наблюдаются и серьезные недостатки, которые приводят в одних случаях к застою в работе по борьбе с беспризорностью, а в других случаях даже к росту беспризорности.

О всех достижениях и недостатках в этой области уже упоминалось на предыдущих страницах. Попутно здесь необходимо отметить, что успешная борьба с беспризорностью возможна лишь при активном участии в ней самых широких слоев трудящихся.

Дело борьбы с детской беспризорностью в дальнейшем должно быть поставлено на основе широкой советской общественности.

В настоящее время советская власть тратит десятки миллионов рублей на дело борьбы с детской беспризорностью и на предупреждение дальнейшего роста ее. Но успешно завершить эту работу можно будет лишь в том случае, если будет привлечено к этому делу достаточное внимание как в центре, так и на местах, и если, наконец, низовые деревенские органы придут на помощь имеющимся у них средствами делу организации плановой, систематической борьбы с детской беспризорностью.

Несомненно, что главная тяжесть борьбы с детской беспризорностью ложится на местные советские

организации, которые в общем и целом ведут эту работу с большой настойчивостью и пониманием всей ее важности. Но к сожалению есть и такие советы, которые не понимают всей важности этой работы. Мы могли бы привести значительное количество документов, которые указывают на проявление преступной халатности к этому делу и на жестокое отношение к беспризорным. В данном случае весьма показательным является документ о состоянии Красного детского городка в Новочеркасске. Руководитель городка отмечает ту отчаянную борьбу, которую приходится вести за обеспечение средствами этого городка. Любопытно отметить, что всякий советский чиновник, от которого зависит судьба детского городка, проявляет всяческое стремление урезать расходы на его содержание (тоже под флагом „режима экономии“). В результате оказалось, что при наличии 3.000 детей средства выдавались на содержание только 2.000, и то с большими затруднениями.

Только вмешательство центральных органов спасло положение, иначе детский городок распался бы, и число беспризорных на улицах увеличилось бы новыми тремя тысячами.

Как пример недостаточного внимания к детским учреждениям для беспризорных, можно привести выдержку из доклада инструктора НКПроса, обследовавшего обстановку работы по борьбе с детской беспризорностью на Северном Кавказе. В этом докладе он пишет, что почти во всех детдомах, за редкими исключениями, постели грязны и кишат насекомыми; здесь распространены такие болезни, как чесотка, парша, трахома, причем лечение этих болезней ведется недостаточно интенсивно. Некоторые детские приемники, как, например, Ростовский, в общем и целом являются антипедагогическими, учреждениями. Если своевременно не принять мер, то образовательная и трудовая подготовка в этих учреждениях будет все более затрудняться, и приемники могут превратиться в рассадники хулиганства и бандитизма.

В таких случаях, как вышеупомянутый, наши детские учреждения могут принести детям неисчислимые бедствия. Вот почему крайне важно приходить на помощь не только детям улицы, но и тем, которые находятся на воспитании в наших детских учреждениях.

Нет и не может быть никакого сомнения в необходимости полной материальной обеспеченности тех детей, которые изъяты с улицы. Но наряду с этим абсолютно необходимо и общественное наблюдение за правильностью направления отпускаемых средств.

Среди учреждений, ведущих плановую борьбу с детской беспризорностью, на первом месте стоит комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК'е и такие же комиссии на местах. Их работа видна хотя бы по тем средствам, которые изыскиваются ими для борьбы с детской беспризорностью. Так, например, в 1924 г. доход этих комиссий составлял 1.500.000 руб.; в 1925 г.—2.000.000 руб.; в 1926 г.—6.800.000 руб.; в 1927 г. предполагается—7.000.000 р. В общем плане борьбы с беспризорностью средства детских комиссий занимают довольно видное место. Что касается других общественных организаций, работающих в области борьбы с беспризорностью, то здесь раньше всего следует отметить массовую рабоче-крестьянскую общественную организацию „Друг Детей“. Эта организация насчитывает в настоящее время свыше 6.000 ячеек и около 1.000.000 членов. Работа членов этих комиссий важна не только с точки зрения членских взносов, которые в конце концов не могут составить большой суммы, но, главным образом, с точки зрения непосредственного участия членов о-ва в проведении мероприятий по борьбе с детской беспризорностью.

Сюда относятся обследования, размещение детей на производстве, наблюдение за детьми, отданными в патронат, работа с безнадзорными, проверка, как размещаются дети в соответствующих детских учреждениях, и т. д.

Если в других областях нашего строительства мы можем и должны опираться на активность и

общественную инициативу широких масс трудящихся, то в области борьбы с беспризорными эта сторона дела имеет исключительно важное значение. Без этих условий огромные средства и неимоверные усилия пропадут зря, и мы не справимся с основной задачей по приспособлению к полезному труду сотни тысяч молодых жизней.

В заключение следует, к сожалению, отметить, что за последние годы внимание общественных организаций к делу борьбы с беспризорностью несколько пало. В частности, в отношении об-ва „Друг Детей“ это выразилось в уменьшении числа членов его. Так, например, в Рязанской губ. в течение года число членов уменьшилось с 15 до 7.500; в Москве с 200 до 90.000 и т. д. Профсоюзы также стали меньше интересоваться вопросами беспризорности, несмотря на то, что еще на 15-й партконференции в резолюции об очередных задачах профсоюзов подчеркивалась необходимость самого делового подхода к ликвидации беспризорности. В значительной мере эта директива осталась на бумаге.

Теперь нет уже общественного под'ема, который явно наблюдался в начале 1926 г., когда на многих заседаниях фабрично-заводских комитетов, советов, исполкомов широко обсуждались вопросы борьбы с беспризорностью, когда женские комсомольские организации вплотную подходили к этой работе. Между тем и в настоящее время беспризорность требует проявления не менее энергичных усилий по борьбе с нею, чем в 1926 г.

Об этом должны прежде всего помнить наши советские, партийные, профессиональные, кооперативные и иные организации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие А. В. Луначарского	3
От автора	9
Беспризорность за последние 10 лет	11
Детские дома	13
Состав воспитанников детских домов	17
Трудовая подготовка беспризорных	20
Общественно-политическое воспитание беспри- зорных	24
Детские городки	27
Бюджет детского дома. Выпуск воспитанников из детских домов	29
Вовлечение подростков в сельско-хозяйственную работу. Беспризорник на производстве	34
Передача беспризорных в крестьянские семьи	41
Кустари и беспризорные	47
О детской социальной инспекции	49
Размещение подростков по промышленным пред- приятиям	50
Определение беспризорных в музыкантские ко- манды	52
Ночлежки	53
Беспризорность и детская преступность	55
Кто ведет борьбу с правонарушениями несовер- шеннолетних	56
Воспитание и обучение умственно-отсталых и больных детей и подростков	64
Предупреждение беспризорности	67
Единое руководство и финансовая база	70
Генеральный план по борьбе с детской беспри- зорностью	72
Как будут размещены беспризорные	73
Организация новых учреждений	74
Мероприятия по трудовому устройству беспри- зорных	—
Норма расходов	—
Профилактические меры	75
Сколько будет затрачено на беспризорность	—
Откуда будут взяты эти средства	76
Некоторые выводы	77

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

**ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР
ГОСИЗДАТА РСФСР
МОСКВА,**

Ильинка, Богоявленский пер., д. № 4.
Телефоны: 1-91-49, 3-71-37 и 5-04-56.

ЛЕНИНГРАД,

„Дом Книги“, проспект 25 Октября, 28.
Телефон 5-34-18

**И ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ
ГОСИЗДАТА РСФСР**

Москва, центр, Госиздат, „Книга почтой“

высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 рубля можно почтовыми марками)

ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

